

*Елена
Дамот*

ТАЙНА ОТЕЛЯ
КЕРИАНА

Елена Эллиот

Тайна отеля "Керианна"

«Литнет»

2025

Эллиот Е.

Тайна отеля "Керианна" / Е. Эллиот — «Литнет», 2025

Кьяра, успешная карьеристка, управляющая крупным отелем Лондона, обнаруживает себя в мрачном викторианском отеле. Здесь все зовут её Керианной и твердят об угрозе, нависшей над ней. И теперь растерянной девушке предстоит разобраться, как она попала в этот магический мир, кто охотится за ней и какую тайну скрывает загадочный отель с тем же именем «Керианна». А также сделать самый главный выбор в своей жизни – карьера или любовь? Книга вошла в шорт-лист конкурса романтического детективного фэнтези, проводимого издательством Эксмо.

© Эллиот Е., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	41
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1

Я успела сделать вдох прежде, чем погрузиться под воду. Хорошо, что в это время года она не была холодной, иначе бы холод сковал движения рук и ног, не давая мне возможности выбраться... Однако существовала другая проблема, с которой я не могла справиться: вес мокрого длинного платья тянул меня ко дну, невзирая на моё отчаянное сопротивление.

Кто-то толкнул меня с моста, его ограждения оказались подпиленными! Это не была случайность. Но я слишком поздно осознала ту опасность, что нависла надо мной. Кто-то снова и снова пытался убить меня. Точнее, не меня, а девушку, в тело которой я попала. Вот только убийца не подозревал, что самое первое его покушение увенчалось успехом: Керианна умерла. Её тело заняла я – Кьяра. И теперь в опасности была *моя* жизнь.

Воздух заканчивался, я всё глубже опускалась под воду... Не верилось, что моя жизнь оборвётся так глупо. Стоило быть осторожнее: меня ведь предупреждали! И словно флешбэки, в моей голове начали всплывать воспоминания о событиях последних трёх дней – ровно столько я провела в этом мире, прежде чем погибнуть...

Я шумно вдохнула, и грудную клетку пронзила резкая боль. Я скривилась, стараясь не дышать или дышать не так глубоко. Через пару минут дыхание перестало быть болезненным, и я наконец решилась открыть глаза. В помещении царил приятный полумрак, по потолку гуляли тени, как от мелких всполохов огня... Я повернула голову чуть вбок и отметила, что белый цвет потолка сильно контрастировал с тёмно-коричневыми стенами, украшенными подсвечниками с зажжёнными свечами.

«Свечи?» – удивилась я и медленно повернула голову в другую сторону. Мужской силуэт, сидящий на моей постели, испугал меня, и я вздрогнула – резкая боль пронзила теперь уже всё тело, вынуждая меня застыть и не шевелиться.

– Тише, Керианна. Это я, Орфей. Не бойся! – сказал мелодичный мужской голос, звучавший необычайно мягко.

– Кери-анна? – повторила я практически по слогам, аккуратно приподнимаясь в постели, чтобы избежать дополнительной боли.

– Ты жива, дорогая! – не дав опомниться, парень притянул меня к себе и заключил в объятия.

– Мне больно! – воскликнула я, пытаясь отпихнуть его, но руки плохо слушались. К счастью, он отпустил меня сам.

– Прости! – поспешил извиниться этот странный парень. – Прежде я не практиковал магию воскрешения. Вероятно, жизненная энергия, вновь наполнившая твоё тело, причиняет ему боль. Но это скоро пройдёт.

Почему-то сейчас до меня плохо доходил смысл слов. Вроде они звучали на английском, но вместе образовывали какую-то бессмыслицу. Размышляя над услышанным, из-под тяжёлых век я всмотрелась во внешность незнакомца. Его пепельные волосы длиной до плеч были зачёсаны назад. Лицо обладало правильными чертами, но красоту портила чрезмерная бледность, так что в отблеске свечей он казался призраком! На мгновение я подумала, что передо мной и правда призрак. Но разве призраки могут обнимать?

– О чём ты говоришь? – спросила я, прикладывая руку к голове. В ней не было ясности, я ощущала какой-то туман, мешающий нормально мыслить и оценивать обстановку.

– Керианна, ты узнаёшь меня? – парень обеспокоенно задал свой вопрос, не ответив на мой, и за подбородок чуть приподнял моё лицо, заставляя смотреть ему в глаза.

В его взгляде я увидела надежду! Парень боялся моргнуть лишний раз, чтобы ненароком не пропустить ни одной моей эмоции. Тонкие и бледные губы блондина подрагивали, как будто он собирался ещё что-то сказать, но не решался...

– Почему ты называешь меня Керианной? – не понимала я.

Он убрал руку с моего лица и медленно выдохнул, опуская глаза. Я с интересом наблюдала за ним. Мысли по-прежнему ощущались ватными, словно с похмелья, поэтому мне необходимо было получить объяснение со стороны: самой оценивать ситуацию было крайне сложно.

Наконец он снова взглянул на меня. Он смотрел пристально и долго, словно пытался уловить что-то в моём лице – возможно, какую-то эмоцию. И, не найдя её, поинтересовался:

– Что последнее ты помнишь?

Этот вопрос подействовал на меня отрезвляюще! Я начала судорожно соображать, копаться в памяти, вычленив из неё самое последнее воспоминание. Оно норовило ускользнуть от меня, а я отчаянно за него хваталась. Вот, ещё чуть-чуть... Да, поймала!

– Я шла на ярмарку, – выдохнула я и улыбнулась оттого, что мне удалось вспомнить. Насколько мне тяжело это далось, можно было судить по частому дыханию – будто я пробежала если не марафон, то спринт уж точно. – В городе проходила ярмарка! – продолжила я бодрее. – Люди веселились, а потом... – следующий образ в памяти заставил меня ненадолго замолчать, тело сжалось от страха. Далее я говорила срывающимся голосом: – Крики... Паника... Стрельба... Меня ранили! – воскликнула я, окончательно вспомнив. – В живот, – я инстинктивно приложила ладонь к тому месту, куда попала пуля, но боли не ощутила. Тогда с удивлением я опустила глаза и обнаружила, что была одета в белую сорочку с длинными рукавами, заканчивающимися кружевными манжетами. Раньше я ничего подобного не носила. Эта одежда выглядела несколько старомодно.

Убрав ладонь с живота, я убедилась, что сорочка не испачкана кровью, и лишь сильнее растерялась.

«Меня могли переодеть после остановки кровотечения, – мысленно предположила я. – Но тогда я бы всё равно чувствовала боль или дискомфорт в области живота», – я потёрла место ранения, но никаких неприятных ощущений не возникло. И я засомневалась, а точно ли в меня стреляли? Ведь если нет, выходило, что воспоминание, которое я с усилием доставала из своей головы, не имело отношения к реальности...

– Так ты помнишь! – обрадовался парень, и я окончательно запуталась. У меня больше не было никаких идей, всё казалось слишком нелогичным, несвязанным между собой...

Внезапно радость на лице блондина сменилась скорбью. Он опустил голову и, не глядя на меня, еле слышно добавил:

– Тебя убили, ты умерла.

– Что? – опешила я, получше всматриваясь в парня, по-прежнему напоминающего призрака.

«Он может меня касаться, потому что я тоже призрак! – догадалась я. – Что ж, это всё объясняет».

Я обречённо вздохнула. Слезы так и просились на глаза, я готова была оплакивать свою короткую и пустую жизнь, состоявшую исключительно из работы. Раньше карьера представлялась единственным путём к счастью! Но счастье оказалось призрачным, прямо как я сейчас. Я так и не добралась до него. А теперь было поздно что-либо менять.

– Но мне удалось воскресить тебя! – воскликнул вдруг парень, схватив меня за руки так, что я вздрогнула. Слезы, скорбь моментально улетучились. Я в изумлении смотрела на него: его и без того большие глаза были сильно выпучены, в расширенных зрачках отражался отблеск свечей, черты лица заострились, на губах подрагивала нервная улыбка... Этот парень определённо меня пугал, но кое-что другое волновало меня больше:

– Так я не умерла? – уточнила я.

– Скорее, ожила, – поправил он меня.

Ясности не прибавилось. Я только убедилась в том, что своими редкими ответами он лишь сильнее запутывает. Тогда я аккуратно высвободила свои руки из захвата и перевела взор на комнату, в которой находилась.

Просторная комната выглядела жилой и достаточно уютной. Здесь была широкая и мягкая кровать – на ней я и лежала. По бокам от неё стояли тумбы тёмно-коричневого цвета – в тон стенам. Сами стены были увешаны подсвечниками, но зажжённых я насчитала немного. Из-за неяркого света у меня не получилось детально рассмотреть все предметы мебели. Тем не менее и того, что я увидела, вполне хватило, чтобы понять, что прежде я тут не бывала.

– Как я сюда попала? – задала я наконец тот вопрос, какой нужно было задать сразу.

– Ты узнаёшь меня? – парень опять попытался схватить меня за руки, но я встрепенулась и одёрнула их, вдобавок смирив его сердитым взглядом, ясно дающим понять, что прикасаться ко мне не стоит. Это словно ранило блондина. Черета сильных эмоций отразилась на его лице. Он поджимал губы и, кажется, кусал их изнутри, его глаза бегали, и я готова была поклясться, что они заблестели от слёз.

Не выдержав, он подскочил с кровати и отвернулся от меня. Я вдруг испугалась, что он уйдёт и оставит меня одну в этом незнакомом месте...

– Проясни, пожалуйста, кто ты и где я, – попросила я максимально спокойным и уверенным голосом, надеясь тем самым передать своё спокойствие этому чересчур эмоциональному парню.

– Хорошо, – он кинул на меня взгляд через плечо. Лицо блондина стало гораздо более собранным, чем минуту назад. А потом он вновь присел на кровать и в смущении произнёс: – Не знал, что у магии воскрешения такой эффект, – и смелее добавил: – Меня зовут Орфей, а ты – моя возлюбленная Керианна.

– Возлюбленная? – с удивлением повторила я.

Он вздохнул, как будто этот мой вопрос тоже причинил ему боль, но тут же собрался и продолжил:

– Мы в отеле. Это *наш* отель, Керианна. Наше детище! Я назвал его в честь тебя – «Керианна».

– Но я не Керианна, – возразила я, полагая, что он принимает меня за другую.

– Наш отель очень популярен, – продолжил Орфей, не принимая во внимание моё возражение. – Сюда приезжают туристы ради самого отеля. Он уникален тем, что стены его украшают картины – портреты обычных людей. Гости находятся здесь как в галерее, получают лучшее обслуживание! Наш отель – это главная достопримечательность Нью-Плейса. Кроме как ради нашего отеля, туристам более незачем посещать Нью-Плейс, – его глаза горели энтузиазмом, когда он говорил об отеле, сияли гордостью и надменностью. Плечи расправились, на лице появилась улыбка. Он действительно считал отель своим детищем и свято верил, что он лучший в городе.

«Как странно, – задумалась я. – Я ведь тоже управляю отелем... Это не может быть совпадением. Ведь как-то я сюда попала. Выходит, это связано с моей работой. Но как? Меня хотят переманить конкуренты? Или начальство решило перевести меня в другой отель и это своего рода посвящение?»

– Отель уникален лишь портретами? – вслух спросила я, окидывая профессиональным взглядом комнату, отделанную в викторианском стиле.

– Ты что-то вспоминаешь? – Орфей снова схватил меня за руку, на этот раз до боли вбиваясь в кожу своими тонкими костлявыми пальцами, и чрезмерно наклонился к моему лицу. Я хотела отодвинуться, но Орфей крепко держал мою руку. Я попыталась вырвать её, но он не позволил. Тогда я потребовала:

– Отпусти!

Он словно очнулся, на его лице отразился испуг и сожаление. Костлявые пальцы разжались, и на моей коже проявились красные следы. Я тут же прижала к себе освобождённую руку и другой рукой потёрла покрасневшую кожу, глядя на Орфея с возмущением.

– Прости! – извинился он и вновь заговорил об отеле: – Когда ты умерла, я попросил всех гостей съехать досрочно. В настоящий момент отель пуст. Эта комната, – он обвёл её глазами, – наша. Мы живём прямо в отеле: так проще всем управлять. Твоё участие очень важно, Кери! – его руки опять потянулись к моим, но он одёрнул себя и вместо меня сжал в ладонях простыни. – Ты душа этого отеля! Без тебя он не будет существовать. Я верю, что очень скоро ты вспомнишь, и наша жизнь вернётся в привычное русло.

«Этот парень явно псих, – шепнул мне разум. – Несёт какую-то чушь про воскрешение, Керианну... А вдруг он не запомнил моё имя и так его исковеркал? Хотя скорее всего, он просто безумный! Что, если он меня похитил? – эта мысль заставила меня по-другому взглянуть на сидящего рядом парня. Прежде я полагала, что он может дать ответы, сейчас же я считала, что стоит опасаться его. – Если это похищение, необходимо выяснить его мотивы. Потому что он не похож на того, кто жаждет выкупа, – больше всего меня беспокоило, что он мог быть одержим мной. – Вероятно, заметил меня в отеле, а я не обратила внимания на тайного поклонника. И теперь я здесь...»

– Послушай, Орфей! – произнесла я строгим тоном, чтобы звучать убедительнее. – Я не Керианна и не Кери. Меня зовут Кьяра!..

Внезапно дверь открылась, и в комнату ураганом влетела высокая худая женщина в длинном строгом платье чёрного цвета. В руках она держала поднос с едой. Как женщина его не опрокинула, было загадкой. С грациозной лёгкостью незнакомка поставила его на прикроватную тумбочку, отодвинула Орфея и, присев на постель, прижала меня к мягкой груди со словами:

– Керианна, дочка, ты жива!

Вдруг она обхватила моё лицо ладонями, отодвинула от себя, заглянула в глаза и тут же опять прижала к груди, говоря:

– Ты жива, дочка, ты снова жива!

Я попыталась отпихнуть её, но встретилась с сопротивлением с её стороны. С виду хрупкая женщина обладала необычайной силой! А может, я просто не оправилась после своего... воскрешения? Тогда я приложила больше усилий и смогла отодвинуть от себя эту ненормальную.

– Да вы тут все с ума посходили?! – вскричала я. – Что происходит? Вы ещё кто?! – я строго посмотрела на женщину.

– Кери, это моя мать, Эльвира. Помнишь её? – спросил Орфей.

– Так, с меня хватит! – заявила я и, преодолевая боль, ещё оставшуюся в теле, попыталась слезть с кровати, но путь преградил призрачный блондин со своей сумасшедшей матерью. Тогда я, крича, спустилась с кровати с другой стороны и на практически негнущихся ногах медленно направилась к выходу из комнаты. – Я прежде не встречала... ни вас... ни Нью-Плейс... ни тем более Керианну, – ступая с усилием, говорила я. – И я не намерена... терпеть ваше общество!

Эльвира вновь выросла у меня на пути. Я подняла глаза на её лицо и встретилась с недобрым взглядом, который вмиг стал заботливым и обеспокоенным.

– Дочка, ну куда ты пойдёшь? Посмотри на себя: ты еле ноги волочёшь, – она положила ладонь на мою спину, уверенно толкая меня обратно. – Я принесла тебе еду. Поешь, отдохни. Ты же сама не своя. Смерть здорово отразилась не только на твоём теле, но и на разуме.

«Она что, намекнула, что это я сумасшедшая?» – вскипело во мне возмущение, и я скинула руку Эльвиры со своей спины, не позволяя прикасаться к себе.

Женщина смерила меня сердитым и презрительным взглядом, её напускная доброта исчезла без следа. В свою очередь я тоже прожигала Эльвиру глазами, намереваясь в случае чего дать отпор... какой смогу в текущих обстоятельствах. Но этого не потребовалось: обстановку разрядил Орфей, обратившись к матери:

– Мама, тебе лучше уйти. Керианна ещё не пришла в себя. Оставь нас вдвоём, я уговорю её поесть.

Женщина нехотя перевела взгляд на сына и мило улыбнулась, как будто и не злилась вовсе. Я посмотрела на неё с недоумением, а она на меня – с теплотой.

– Отдыхай, дочка! – участливо проговорила Эльвира, пытаясь снова прикоснуться ко мне, но вовремя спохватилась и убрала руку, после чего незамедлительно покинула комнату.

То, что Эльвира проявляла доброжелательность ко мне лишь в присутствии сына, не вызывало сомнений. Но даже при нём женщине сложно было сдерживаться. Я же не понимала, чем вызвала такое отношение. Как, собственно, вообще ничего не понимала из того, что здесь происходило.

– Кери, прошу, вернись в постель, – прозвучал заботливо голос Орфея.

Рассудив, что встречаться с этой ненормальной я хочу ещё меньше, чем находиться в обществе призрачного парня, я поступила так, как он просил: вновь забралась под одеяло. И сразу почувствовала облегчение! Без нагрузки тело приятно расслабилось, мне больше не требовалось прилагать усилий, чтобы ходить и даже стоять. Я могла просто лежать! Хотя лежать я не собиралась, всё-таки вести разговор из положения лёжа казалось немного странным. Так что, приподнявшись повыше на локтях, я прислонилась спиной к упругой подушке и обратилась к блондину ласковым голосом:

– Орфей!

«Пусть Эльвира и зовёт Керианну дочерью, но они явно с ней не ладили, – думала я. – Необходимо выяснить, почему они принимают меня за Керианну. Может, они похитили не ту? Или это такой розыгрыш, а они все – актёры?»

– Да, дорогая! – Орфей посмотрел на меня с надеждой, опять опускаясь на кровать.

– Ты так трепетно ко мне относишься. Но, к сожалению, я не могу тебя вспомнить. Ты же видел, как тяжело мне ходить. И воспоминания ко мне возвращаются с таким же трудом. Можешь больше рассказать о Керианне?.. В смысле обо мне, о нас, – быстро поправила я себя, состроив жалобное лицо.

Он вздохнул и покачал головой – похоже, моя тактика возымела обратный эффект.

– Кери, мама права: тебе надо поесть, – Орфей расположил передо мной столик-поднос. В тарелках ещё теплится куриный бульон и отварной картофель с яйцами пашот. Всё вкусно пахло и выглядело аппетитно, но есть мне совсем не хотелось.

– Я не голодна, – призналась я, пытаюсь отставить столик, но Орфей не позволил.

– Прошу, поешь! – настаивал он. – Возможно, это поможет тебе вспомнить.

Я не находила связи между приёмом пищи и возвращением воспоминаний, но всё же решила уступить Орфею, полагая, что смогу разговорить его, если он будет считать, что за едой я начну вспоминать.

Взяв в руку ложку, я принялась за куриный бульон. Он оказался на удивление вкусным! Да и лицо Орфея заметно смягчилось оттого, что я с удовольствием уплетала бульон.

– Это ведь Эльвира готовила, да? – попыталась угадать я.

– Ты вспомнила мамин фирменный бульон! – обрадовался Орфей.

– Его сложно забыть, – поддакнула я. – Как и твою мать, – добавила уже с нескрываемой неприязнью. – Давно у них с Кери... кхм, у нас с ней, – снова поправила я себя, – отношения не ладятся?

Он посмотрел на меня с подозрением, слегка сощутив глаза, и произнёс:

– Твоя память сама всё прояснит. Тебе нужно лишь отдохнуть.

– А если отдых не поможет? Пожалуйста, объясни хоть что-нибудь! – не сдавалась я в новой попытке разобраться в своём внезапном появлении в этом странном месте.

– Кери, – мягко улыбнулся он. – Не бери в голову. Уверяю, после отдыха ты всё вспомнишь.

Я шумно выдохнула, осознавая, что ничего не добьюсь от Орфея, и, скрестив руки на груди, сообщила:

– Я наелась! И собираюсь отдыхать. Передай Эльвире, что всё было очень вкусно, но я так устала, что не в силах даже есть.

Он посмотрел на меня с сочувствием, но поднос убрал. Я полностью легла в кровать и зарылась с головой в одеяло.

– Спокойной ночи, милая! Отдыхай, – проговорил он, укладываясь на бок рядом со мной.

– Что ты делаешь? – мгновенно подскочила я в постели и принялась буравить Орфея возмущённым взглядом. Однако блондин не собирался двигаться с места, продолжая лежать, подперев голову рукой.

– Охраняю твой покой, – ответил он как ни в чём не бывало.

– Мой покой прекрасно обходится и без охраны! – возразила я. – Я буду спать одна, а ты иди в *свою* комнату!

– Но я в своей комнате, – наконец он приподнялся и сел в кровати, скрестив ноги. – Эта комната *наша*. Я ведь говорил, забыла?

– Ты и я? – и тут до меня дошло, что это единственное ложе в комнате, а значит, Керианну, если она существует, и Орфея связывали ещё и сексуальные отношения. Однако такое развитие событий меня не устраивало. – Орфей, это слишком быстро! Я лишь недавно... воскресла, – мне было странно произносить это слово. – Я совсем тебя не помню и делить с тобой постель не обязана! Ты также говорил, что отель пустует. Поэтому найди себе другую комнату, пока я не вспомню. Хорошо?

– Я понимаю, – с прискорбием он опустил глаза. – Спокойной ночи, любимая! – с этими словами он потянулся ко мне и коснулся губами моих губ, оставляя на них влажный поцелуй. Я опешила и никак не среагировала, а парень поспешно поднялся с кровати и покинул комнату.

Глава 2

Я пролежала в кровати примерно час, раздумывая над ситуацией и своим состоянием.

«Как я сюда попала? Кто эти люди? Что здесь происходит? Почему я так плохо себя чувствую? Откуда такая скованность в теле?» – эти и другие вопросы одолевали меня, но ответов на них не было.

Спать не хотелось, несмотря на то что за окном была глубокая ночь. Вероятно, из-за того, что я недавно «проснулась», мозг ощущал себя вполне отдохнувшим. А может, так повлиял стресс? Всё-таки не каждый день меня похищали конкуренты или тайные поклонники. В любом случае сна не было ни в одном глазу. А вскоре я начала замечать, что и скованность покидает тело. Я пошевелила руками и ногами, сделала несколько сгибательных движений, затем приподнялась, чтобы размять корпус, – и вот я уже чувствовала себя хорошо как никогда!

Обрадовавшись, что смогла решить хотя бы одну проблему, я вылезла из постели, чтобы осмотреться. Ноги коснулись мягкого ковра. Первый раз из-за онемения я не обратила внимания на покрытие пола, но сейчас мне снова стала доступна вся гамма ощущений. Я опустила взгляд и заметила, что ковёр прямоугольной формы занимал практически всю площадь пола, лишь немного не доходя до стен.

«Отлично! Смогу передвигаться бесшумно, чтобы ненароком эта сумасшедшая семейка не вернулась проведать моё состояние, – при мысли об Орфее с Эльвирой я непроизвольно вздрогнула. – Необходимо всё тщательно осмотреть. Возможно, я найду какую-то зацепку».

На прикроватной тумбочке я обнаружила небольшой подсвечник с незажжённой свечой. Взяв его, я подошла к стене и зажгла от уже горящей свечи.

«Как странно! Я нахожусь здесь не менее часа, а свечи выглядят новыми... Воск не капает, и они не уменьшаются, – отметила я, рассматривая со всех сторон свечи на стене. – Может, это ненастоящий огонь? Хотя как бы тогда он зажжёт мою свечу?» – я с сомнением посмотрела на подсвечник, что держала в руках, затем опять на свечи на стене и поднесла палец к огню. Маленький язычок пламени тут же обжёг кожу, и я отдёрнула руку, шёпотом произнося:

– Ай.

Убедившись, что огонь настоящий, и не найдя объяснения нetaющим свечам, я принялась осматривать стены на предмет выключателей и розеток.

«Неужто тут нет электричества? – озадачилась я, не обнаружив такой привычный мне предмет цивилизации. – Или это очередная фишка отеля? Может, отель является главной достопримечательностью города не только из-за картин, но ещё и потому, что тут гости могут примерить на себя быт жителей викторианской эпохи?»

Я пробежалась глазами по красивой мебели светло-коричневых оттенков, которой была обставлена комната. Моё внимание сразу привлёк шкаф. Невысокий четырёхдверный шкаф на изогнутых ножках, чуть возвышающих его над полом, имел слегка волнообразный карниз, отлично вписывающийся в викторианский стиль. Подойдя к шкафу, я бесцеремонно распахнула его и внезапно увидела своё отражение в зеркале, расположенном на внутренней стороне фасада. На меня смотрела молодая смуглая девушка. Высокие скулы придавали выразительности её лицу, обрамлённому длинными прядями волос золотисто-каштанового цвета. А в медово-карих очах, взирающих на меня, отражался янтарный свет свечей.

Я одобрительно хмыкнула, отметив, что при таком освещении выгляжу словно отлитой из золота, и прошептала:

– И почему они зовут меня Керианной? Неужели есть девушка, настолько похожая на меня, что они не замечают разницы? Особенно Орфей, ведь его с Керианной связывали очень близкие отношения... Нет, это всё бред, – отмахнулась я и принялась осматривать гардероб.

Здесь были в основном длинные платья в пол, по моде очень напоминающие позднюю викторианскую эпоху. Юбки на узкую талию и без каркаса, тугие корсеты, рукава, широкие сверху и суженные от локтя до запястья, – одежда напоминала музейный экспонат, только выглядела новой. А вот современной одежды не было вовсе. Тогда я распахнула другой отдел шкафа и обнаружила там мужскую одежду, такую же старомодную: сюртуки, фраки и белые рубашки.

«Орфея, – рассудила я. – Если это комната Орфея и Керианны, значит, и одежда тоже их. Хорошо подготовились! – поражалась я достоверности розыгрыша. – Хотя если бы не женская одежда викторианской эпохи, я бы решила, что тут живёт дирижёр», – усмехнулась я парадности мужской одежды и захлопнула шкаф.

Затем я подошла к окну у стены напротив. Осторожно отодвинув штору, я выглянула на улицу. Внизу раскинулся цветочный сад, и по расстоянию до кустарников я прикинула, что нахожусь на втором этаже. Сад был огорожен кованым забором с огромными воротами, в данный момент закрытыми. От них до особняка тянулась неширокая мощёная дорожка, делящая сад на две части. По обеим сторонам от неё возвышались фонари, похожие на электрические. Сейчас они были зажжены, и свет от них, падая на ближайшие кусты роз, придавал бутонам красивое сияние.

«Выходит, электричество тут всё же есть, – вздохнула я с облегчением, найдя подтверждение версии со старомодным отелем. И даже одобрительно закивала такой идее. – Нью-Плейс... Не слышала раньше о таком городке. Да и о подобном отеле тоже. Хотя я уже давно в гостиничном бизнесе... Наверное, какой-нибудь частный отель в небольшом графстве. Надо больше о нём разузнать!»

Внезапно я услышала какой-то грохот, доносящийся с улицы. Шум неотвратимо приближался, и через минуту мимо ворот проехала карета, запряжённая лошадьми. Я так и остолбенела. Мой мир словно рухнул!

– Бред, – выдохнула я. – Я не могла попасть в девятнадцатый век. Не могла же?

Я отошла от окна и опустилась в кресло, оставив подсвечник на стоящий рядом небольшой столик.

Схватившись за голову, я принялась размышлять: «В доме электричества нет, но в принципе оно уже есть – значит, это поздний девятнадцатый век, ближе к двадцатому... Что за чушь? – одёрнула я себя. – Как я могла попасть в прошлое? Да и странно, что в саду есть электричество, а в доме нет. Может, это всё-таки антураж отеля? Хотя Орфей сказал, что постояльцев нет. Перед кем тогда ему разыгрывать спектакль, ещё и ночью? Неужто это всё ради меня? Но кому нужно убеждать меня в достоверности эпохи? Если хотели показать всю прелесть отеля, зачем было похищать? А вдруг карета, используемая для воссоздания эпохи днём, сейчас ехала в... эм, гараж?» – теперь меня одолевало гораздо больше вопросов, чем когда я просто лежала в кровати, однако и на них не было ответов.

– Так, стоп, – я резко поднялась с кресла. – В меня же стреляли. Вероятно, я сейчас на операционном столе и вижу такой сон под наркозом, – нашла я разумное объяснение происходящему. – Даже при смерти мне снится отель, – недовольно пробурчала я, понимая, что крайне много работаю, и приподняла подол сорочки, чтобы осмотреть место, куда попала пуля. Мысли о переработке тут же отошли на второй план, потому что я обнаружила на себе панталоны!

«Они с меня ещё и нижнее бельё сняли? – сперва возмутилась я, но тут же осмотрела живот. Кожа была целой и невредимой без какого-либо намёка на ранение. – Хотя если мне всё это снится, ничего удивительного нет», – успокоилась я, однако расслабляться не собиралась. Сон или не сон, но выяснить больше об этом месте стоило!

За окном вдруг потемнело, и я пошла проверить, что случилось. Выглянув на улицу, я отметила, что часть фонарей потухла, зажжёнными остались лишь два самых высоких фонаря, расположенных ближе к воротам.

«Наверное, на ночь их отключают, чтобы не светить постояльцам в окна, – сообразила я. – Подожду полчаса и пройду по дому. Надеюсь, к тому времени Орфей и Эльвира крепко-накрепко уснут. Если, конечно, они вообще существуют...»

Приметив на стене часы в виде округлого циферблата с римскими цифрами, я засекла полчаса и опустила в кресло. Оттого что мне не терпелось покинуть комнату, чтобы осмотреть дом, минуты тянулись очень медленно. Я всё подпрыгивала, чтобы встать раньше, но постоянно одёргивала себя, потому что встречаться в коридорах ни с Орфеем, ни с Эльвирой мне не хотелось.

Когда стрелки отсчитали заветные полчаса, я взяла тот же подсвечник с ничуть не уменьшившейся свечой и подошла к двери. Снаружи всё было тихо. Я аккуратно повела ручку вниз – замок поддался.

«Ну, я хотя бы не заперта», – обрадовалась я, просачиваясь наружу.

Моему взору предстал длинный тёмный коридор, со стен которого на меня глядели люди! Поначалу испугавшись, я быстро прикинула, что это, должно быть, и есть те самые портреты, что упоминал Орфей. Подойдя ближе к стене, я лучше осветила её. Картины были всюду! Примерно с метра от пола и до самого потолка, в несколько рядов – всю площадь стен занимали портреты. Я поднесла свечу к одному из них, затем – ко второму, третьему... На них были изображены мужчины и женщины разных возрастов, одетые по моде текущей эпохи, но объединяло их грустное и чересчур живое выражение лиц – печальные люди казались замурованными в рамы.

У меня не было сомнений, что это портреты, а не фотографии. Но реалистичность картин поражала! Наверное, такой эффект создавался благодаря сохранению натуральной величины. Я наблюдала полное соблюдение пропорций и размеров. Было похоже на то, что холст приложили к человеческому лицу и так срисовали.

«Интересно, кто все эти люди? – задумалась я. – И откуда здесь столько портретов? Рисовал явно не дилетант. Всё очень чётко, прорисована каждая деталь – на работу бы ушли годы!»

Я приблизила свечу к одному из нижних портретов, на котором была изображена женщина лет сорока. Её забранные вверх русые волосы покрывала чёрная шляпка. Но я обратила внимание прежде всего на глаза женщины. Они выглядели живыми и, казалось, смотрели прямо в душу... Как вдруг женщина моргнула! Я готова была поклясться, что моргнула. Отшатнувшись на шаг назад, я мотнула головой, словно прогоняла морок, и прошептала:

– Почудилось, – по крайней мере, я очень хотела убедить себя в этом.

Теперь стало совсем жутко от ощущения, будто десятки пар глаз смотрели прямо на меня. Ситуацию усугубляла темнота, создающая впечатление, что люди на портретах вот-вот оживут и спустятся, заполонят этот безлюдный коридор, отрезая мне все пути к отступлению. Разум тут же нарисовал кадры из фильмов про зомби, но я попыталась отогнать от себя страшные мысли: и без самонагнетания место сложно было назвать приятным.

Внезапно моего плеча коснулась чья-то холодная рука! Я завизжала и резко обернулась: передо мной стоял Орфей.

– Ты! – выдохнула я, пытаясь унять бешеное сердцебиение. – Вот уж не предполагала, что буду рада тебя видеть.

– Ты вспомнила? – вновь поинтересовался он.

– Что именно? – мне хотелось наконец понять, имеет он в виду что-то конкретное или возвращение воспоминаний в целом. Потому что потерей памяти я не страдала. Я помнила, что меня зовут Кьяра, мне двадцать восемь лет и я руковожу одним из отелей крупной сети в Лондоне. Я так упорно добивалась этой должности, что помнила абсолютно всё, что привело меня туда, где я находилась. Точнее, находилась до того, как очнулась в совершенно другом отеле, не похожем ни на один известный мне.

Орфей с грустью вздохнул и взмахнул рукой – свечи в настенных подсвечниках разом зажглись, озаряя светом коридор.

– Как тебе это удалось? – изумилась я.

– Магия огня, – сообщил он как нечто обыденное.

– Стоп-стоп-стоп! – растерялась я. – Какая магия огня? Магии не существует!

Орфей приподнял одну бровь и некоторое время молча смотрел на меня как на сумасшедшую, а потом вдруг рассмеялся звонким смехом. Теперь пришла моя очередь смотреть на него как на сумасшедшего, потому что его реакция была, мягко говоря, странной, что ещё больше убедило меня в его невменяемости.

Прекратив смеяться, но по-прежнему сохраняя на лице улыбку, он окинул меня довольным взглядом с головы до ног и отметил:

– Можешь ходить, шутишь – значит, тебе уже гораздо лучше. Но всё же напомним: я маг. Магом был и мой отец. Моя мать магией не обладает, так что свои способности я получил от отца.

Теперь я окончательно запуталась.

– Что ты несёшь? Какой маг? – спросила я, хмуря брови.

– А как бы иначе я тебя воскресил? – уголок его губ чуть вздёрнулся в лёгкой усмешке.

«Воскрешение, магия огня... Он явно не в себе! – подумала я. – Хотя если это всего лишь сон, то не стоит искать логику», – старалась я успокоить себя как могла, ведь такое объяснение было единственно разумным. А тот факт, что сон был уж больно реалистичным, я решила игнорировать до тех пор, пока не проснусь. Если проснусь...

– Давай я покажу тебе дом, – предложил Орфей. – Надеюсь, тебе удастся узнать привычные места.

Я кивнула, соглашаясь. Хоть узнавать здесь мне было нечего, но прогулка по дому всё равно бы не помешала, чтобы иметь представление, куда бежать в случае нападения зомби-портретов, например...

«Мало ли как сон повернётся», – мысленно сказала я себе, следуя за Орфеем.

Глава 3

В освещаемом коридоре портреты уже не казались такими жуткими, однако от них по-прежнему веяло загробным холодом. Я поёжилась, и этот жест не остался незамеченным Орфеем, несмотря на то что он шёл впереди.

– Замёрзла? – заботливо поинтересовался он, развернувшись ко мне.

Однако не успела я ответить, как он забрал подсвечник из моих рук и вместо него в руках мага появилась шаль. Он накинул её мне на плечи, а я не сопротивлялась, потому что была поражена таким фокусам и стояла как вкопанная.

«Сон, сон, это всего лишь сон», – мысленно повторяла я, как мантру, пытаюсь убедить себя в том, в чём очень сильно сомневалась.

– Идём! – сказал Орфей, но я не двинулась с места. Тогда он взял меня за руку, выводя из состояния оцепенения, и повторил: – Идём, Кери!

Инстинктивно я отдёрнула руку и, встретившись с его разочарованным взглядом, натянуто улыбнулась. Вся эта обстановка пугала, а потому любые прикосновения вызывали если не ужас, то как минимум неприязнь. Но объяснять своё состояние, а уж тем более доверять мало-знакомому парню я не собиралась. К счастью, объяснений он не потребовал, а просто молча пошёл дальше. У меня не было выбора, кроме как последовать за ним. Всё-таки находиться между портретами было жутко, а возвращаться в комнату не хотелось.

– Это портреты наших постояльцев, – сообщил Орфей, чуть повернув голову в мою сторону. – Ты помнишь, Кери? Это была твоя идея!

– Моя? Какая именно? – уточнила я.

– Сделать наш отель уникальным именно таким способом.

Я ещё раз взглянула на портреты и спросила:

– А почему они все грустны?

Но этот мой вопрос он проигнорировал, и дальше мы шли молча. У лестницы, ведущей вниз, он вновь взмахнул рукой и зажёл подсвечники на боковой стене, тоже сплошь увешанной портретами. Спустившись, он повторил свой жест, наполняя магией огня и первый этаж. Я уже перестала удивляться: чего не увидишь во сне? А пока я не получила подтверждений обратному, отбрасывать единственно логичную теорию с медикаментозным сном не спешила.

Нижний холл выглядел как лобби отеля: по центру стояли диванчики вокруг низких столиков, периметр украшали комнатные растения, а у левой стены располагалось что-то похожее на стойку регистрации. С правой стороны, напротив стойки, был широкий проём, ведущий в зал, заставленный небольшими квадратными столиками, окружёнными резными деревянными стульями. Туда и направился Орфей.

– Это обеденная зала для гостей, – пояснил он. – А чуть подальше, – он кивнул на небольшую дверь в стене напротив, – обеденный зал для нас.

Естественно, он повёл меня именно туда. Когда мы вошли в «обеденный зал для нас», как выразился Орфей, я вздохнула свободно оттого, что на стенах не висели портреты. Зал освещался лишь лунным светом, падающим через окно, обращённое в сад, но такого света вполне хватило, чтобы убедиться в отсутствии картин. Похоже, этот зал и та комната, в которой я очнулась, были единственными помещениями без портретов. Ну ещё лобби. Но всё же там висело несколько картин, пусть и не так много, как в коридоре, у лестницы и в общей обеденной зале. Не знаю, кому могло понравиться обедать под пристальным взглядом нарисованных людей. Без всех этих печальных лиц, безмолвно взирающих на тебя, атмосфера ощущалась гораздо уютнее.

Возле окна стоял небольшой круглый столик с двумя длинными свечами на нём – видимо, «для нас», потому что других столов я здесь не наблюдала. Лунный свет, струящийся

через окно, будто намеренно подсвечивал столик, побуждая присесть за него и насладиться вкусным ужином в романтической обстановке. Было и так красиво, а потом две длинных белых свечи разом вспыхнули! Я поняла, что это снова Орфей, и посмотрела на него, но тут же в изумлении перевела взор на украшение зала. На стенах горели подсвечники: по одному на каждой стене. И тёплый свет от свечей озарял просторную комнату, украшенную цветами. Я готова была поклясться, что стены пустовали пару минут назад! Но сейчас превосходные букеты стояли в огромных вазах прямо на полу возле стен, и цветочные лианы обвивали каждый угол, устремляясь к потолку, чтобы украсить собой весь периметр комнаты.

Свет от свечей выделил не только цветы. В этом зале, у дальней стены, стоял ещё массивный рояль, а потому я догадалась, что так много пустого пространства предназначалось для танцев.

«Одиноким маленький столик с длинными свечами, цветы, танцы – похоже, тут не просто обеденный зал, а зал для свиданий! – свела я всё воедино. – Орфей мне свидание решил устроить? Не дождётся!»

– Садись, Кери! – произнёс он, отодвигая для меня стул у стола.

– Зачем? – я подозрительно прищурилась.

– Просто ты так мало поела, – ответил Орфей. – Возможно, теперь мне удастся уговорить тебя съесть больше?

– Я не голодна, – качнула я головой. – К тому же на столе нет еды.

– Это легко исправить...

– Не нужно! – оборвала я его.

– Хм, – нахмурился он, задвигая обратно стул. – Тогда потанцуем? – он взмахнул рукой – и зазвучала красивая мелодия, наигрываемая роялем сама по себе. Клавиши двигались, словно управляемые талантливым музыкантом, но никакого музыканта не было.

Очередное проявление магии заставило меня вновь удивиться. Я ошарашенно взидала на рояль, выдающий мелодию вальса, и успела выговорить лишь:

– Я... не... – прежде чем оказалась в объятиях Орфея.

Шаль слетела с моих плеч и упала на пол. Мои руки легли на плечи Орфея. Мы встретились взглядами. Он начал вести, не отводя от меня глаз. Я смотрела на него с недоверием, послушно повторяя движения танца. Это было не так уж и сложно. Орфей обладал особым, даже аристократическим изяществом. Он с лёгкостью направлял моё тело, и мне не приходилось задумываться о движениях. И хоть мы танцевали на твёрдом паркетном полу босиком, это никак не мешало нашему танцу выйти практически совершенным.

Вдруг Орфей стал наклоняться ко мне. Его губы потянулись к моим... Словно очнувшись от наваждения, я торопливо отстранилась, и в этот момент стихла музыка.

Я обхватила себя за плечи, отворачиваясь к окну. Вся эта романтика теперь ужасно раздражала! Я ощущала себя беспомощной – принцессой, запертой в башне нелюбимым принцем, за которого должна выйти замуж вне зависимости от своих желаний. Однако такая участь меня не устраивала. На спасение отважным рыцарем я не рассчитывала, поэтому необходимо было выкручиваться самой.

Возле окна, ещё когда вошла, я заметила выход и сейчас уверенным шагом двинулась к нему. Я вышла в сад прямо босиком, Орфей не успел меня остановить. Таким же уверенным шагом, ступая по узкой мощёной дорожке, я направилась к воротам, намереваясь покинуть это место. Но на полпути Орфей догнал меня и схватил за руку.

– Кери, куда ты? – обеспокоенно спросил он, разворачивая меня к себе.

– Я не Кери! – огрызнулась я, пытаюсь отдернуть руку, но он крепко её держал. – Отпустишь? – попросила я.

– Только если пообещаешь остаться, – абсолютно серьёзно ответил Орфей.

– Я тут пленница? – уточнила я.

– Конечно, нет! – заверил он, по-прежнему держа меня за руку. – Но ходить ночью по городу в сорочке, – он пробежался по ней глазами, – не самый лучший вариант.

– Тогда я переоденусь и уйду! – не сдавалась я. – Я нашла какие-то платья в шкафу. Не против, если я одолжу одно?

– Кери, ну что за упрямство? – Орфей закатил глаза. – Ну куда ты пойдёшь? Отдохни! Утром мы всё решим.

– Что решим?

– Как быстрее вернуть тебе память. А пока, – Орфей наконец отпустил мою руку, – давай прогуляемся по саду. Возможно, он поможет тебе вспомнить.

Я скрестила руки на груди и демонстративно отвернулась. Как бы мне ни хотелось это признавать, а тем более прислушиваться к сумасшедшему, но по всему выходило, что он прав.

«Куда я пойду ночью в незнакомом городке? – мысленно сказала я себе. – Разумнее дожждаться утра. К тому же если это сон, я проснусь и забуду о текущем кошмаре. А если нет?.. А если нет, то придётся во всём разбираться. И желательно пообщаться с кем-то, кроме этой сумасшедшей семейки!»

Хоть общество Орфея было для меня не самым приятным, необходимо было отвлечься от мрачных мыслей, скоротать время, пока не проснусь... А закрытая комната только бы нагнетала состояние. Поэтому я приняла приглашение Орфея. Да и, признаться, я всегда любила ночные прогулки. Ночь манила своей таинственностью, создавала особую романтику. И зачастую после тяжёлого трудового дня я прогуливалась по набережной Лондона, любуясь огнями ночного города в отражении тёмной глади Темзы. Это приводило в порядок мысли, успокаивало ум, и домой я возвращалась в умиротворённом состоянии, быстро засыпала, чтобы утром быть готовой к новому рабочему дню и принятию тяжёлых решений на должности управляющей отелем.

Мы с призрачным парнем, казавшимся ещё более бледным в свете луны, неспешно прогуливались по мощёной дорожке между кустарников роз, окружённых лавандой. Ароматы цветов пьянили, ночные трели птиц услаждали слух – и я полностью погрузилась в атмосферу безмятежности, которую всегда ощущала ночью.

«А этот сон не такой уж и неприятный, – мысленно отметила я. – По крайней мере, атмосферный, пусть и немного жутковатый. Зато сад красивый! А то, что всё ощущается слишком реально, так это, наверное, оттого, что сон медикаментозный. Я ведь раньше никогда не была под наркозом – мне не с чем сравнивать. Но знаю, что после выхода из наркоза люди некоторое время продолжают видеть галлюцинации, чего не случается после обычного пробуждения. Вероятно, что медикаментозные сны отличаются от обычных. Тогда и странность людей обоснована: когда во сне окружающие ведут себя не странно? Постоянно несут всякую чушь, делают несуразные вещи... Прямо как здесь».

– Ты босиком. Наколдовать тебе обувь? – неожиданно спросил Орфей, отчего я, погружённая в свои мысли, вздрогнула.

– Н-не нужно, – мотнула я головой, возвращая разум в реальность... Точнее, сон. Хотя именно сон был для меня сейчас реальностью.

– Дорожка слишком твёрдая для твоих нежных ног, – не одобрил моё упрямство Орфей. – Идём! – он схватил меня за руку и шагнул на газон. Мне ничего не оставалось, как шагнуть следом.

Ступив на мягкую траву, я ощутила её необычайную нежность! После мощёной дорожки контраст был особенно заметен. Хотелось бесконечно долго касаться ступнями этой бархатистой травы, а вскоре и другие части тела потребовали одарить их подобным наслаждением. Орфей, словно прочитав мои мысли, опустился на газон и потянул меня за руку за собой. Я приземлилась рядом с ним, но не удержала равновесие и завалилась на спину. Ситуация показалась мне комичной, и я рассмеялась. Орфей тоже усмехнулся и прилёг рядом со мной.

Несколько минут мы молча любовались звёздным небом, даже несмотря на то, что обзору мешала нависающая над нами пышная крона одиноко стоящего невысокого дерева. Её тёмно-зелёная листва и бутоны окружающих нас цветов в свете луны приобрели серебристый оттенок, и невольно у меня вырвалось:

– Здесь так красиво.

Орфей приподнялся на локте и заглянул мне в лицо. Проведя тыльной стороной ладони по моей щеке, он сказал:

– Твоя красота затмевает всё, Кери, – и снова стал наклоняться, чтобы поцеловать меня.

Время словно замедлилось, лицо Орфея плавно приближалось к моему, но я не собиралась позволять целовать себя. Звонкая пощёчина осадила пыл Орфея! Он отстранился, а я резво поднялась и зашагала в сторону дома.

– Кери! – послышалось мне в спину. – Керианна, извини! Я надеялся, ты вспомнишь.

– Не смей! – выпалила я, разворачиваясь к нему. – Не смей меня больше целовать! И даже пытаться не смей.

– Кери, ты причиняешь мне боль, – с горечью покачал он головой.

– Ты незнакомец для меня! – стремилась донести я до Орфея. – И своим напором причиняешь боль *мне!*

– Хорошо, я не буду давить на тебя, – пообещал он.

– Спасибо! – всё ещё сердито бросила я. – Теперь я хотела бы побыть одна.

– Я провожу тебя в комнату, – произнёс он довольно твёрдо, чтобы пресечь мои возможные возражения. Но я не собиралась возражать: гулять одной по мрачным коридорам отеля под пристальным взглядом картин хотелось гораздо меньше, чем находиться в обществе Орфея.

До комнаты он довёл меня быстро и без попыток опять поцеловать. На прощание я с притворной улыбкой поблагодарила его за чудесный вечер и захлопнула дверь.

Глава 4

Забравшись в кровать, я быстро уснула, надеясь на то, что проснусь в привычном мне мире, где нет ни Орфея, ни сумасшедшей Эльвиры, а отель, где я работаю, не такой жуткий и мрачный.

Меня разбудил стук в дверь и последовавший за ним противный женский голос:

– Керианна, пора завтракать!

Я с ужасом распахнула глаза, отчего свет, резко попавший на сетчатку, вызвал боль и заставил меня вновь зажмуриться. Быстро проморгавшись, я приподнялась в постели и оглядела комнату: та же комната в викторианском стиле, только ярче освещённая лучами утреннего солнца, пробивающимися сквозь плохо задвинутую штору.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – прошептала я. – Не может быть...

– Керианна, – более настойчиво повторил голос Эльвиры. – Спускайся в столовую! Я могу войти?

– Нет! – крикнула я в ответ. – Сейчас спущусь!

– Отлично! Мы с Орфеем не начнём без тебя, детка, – сказала она, и послышался звук удаляющихся шагов.

– Детка... – брезгливо повторила я и, торопливо спустившись с кровати, подошла к окну. Ворота были по-прежнему закрыты, а за ними я увидела несколько прохожих: дам, облачённых в длинные платья и держащих зонтики в руках, несмотря на то что дождя на улице не было, сопровождали господа, одетые в сюртуки и шляпы-цилиндры. И непременно аксессуаром каждого мужчины была трость.

«Что же это? Затяжной сон? Почему я не могу проснуться? – в панике думала я. – И что мне делать? Как же неохота встречаться снова с этими сумасшедшими! А может, сбежать через окно? Второй этаж – должно получиться! – с надеждой я глянула вниз: невысокий забор с остроконечными кольями, огораживающий цветочную клумбу, простирался аккуратно под окнами спальни. – Не вариант, если не хочу остаться здесь мёртвым украшением дивного сада», – и, с досадой задвинув шторы, я направилась к выходу из комнаты.

– Деваться некуда, придётся опять повидаться с этой семейкой, – нехотя произнесла я и повернула ручку.

Выйдя в коридор, я отметила, что он был уже не таким мрачным. К свету зажжённых свечей добавился солнечный свет, пробивающийся сквозь небольшое продолговатое окно, расположенное под скошенным потолком, и незначительная часть дневного света проникала с первого этажа. Но несмотря на это, портреты всё равно казались пугающими и от них веяло холодом...

Быстрым шагом я миновала коридор и практически бегом спустилась по лестнице. Мои глаза тут же выцепили дверь, ведущую на улицу, и я было ринулась туда, как вдруг услышала:

– Кери! Куда ты? Мы тут!

Я обернулась на голос Орфея. Они вместе с Эльвирой сидели в обеденном зале для гостей за накрытым столом и смотрели на меня с недоумением, а Эльвира – ещё и с осуждением.

– Простите! Заблудилась. До сих пор не пришла в себя. После воскрешения, – проговорила я, направляясь к ним и сожалея о том, что незаметно сбежать не удалось. Хотя куда именно я собиралась бежать, я толком не знала.

– И не оделась? – мать Орфея продолжала буравить меня взглядом.

Я опустила голову вниз, осматривая свою сорочку: она вполне походила на лёгкое летнее платье белого цвета, доходила до середины голени и имела длинные рукава, так что я даже не предположила, что разгуливать так может быть неприлично. Правда, завязки на груди развязались во сне, отчего ворот сорочки опустился и оголил одно моё плечо.

Поправляя ворот, я присела за столик и спросила:

– Зачем одеваться? Постояльцев же нет. Вы женщина, а Орфея своим голым телом я уже не удивлю, ведь так? – я улыбнулась призрачному парню притворной улыбкой.

Он смотрел на меня не моргая, а Эльвира едва не подавилась после моих слов.

– Кери, извини! – первым очнулся Орфей. – Я не подвинул тебе стул!

– О, не переживай! – отмахнулась я. – Раз я не соблюдаю приличия, то и тебе необязательно.

– Орфей, по-моему, она здорова, – прочистив горло, произнесла Эльвира. – Такая же грубиянка, какой и была!

Я хмыкнула и, взяв вилку с ножом, принялась разрезать бекон, что уже был положен в мою тарелку вместе с яичницей. Он оказался вкусным, как и чай с бергамотом, что подавался к блюду. А напиток к тому же был ещё и очень горячим, как я любила.

«Ну хоть голодом не моят, – про себя оценила я здешнюю кухню, а потом бросила взгляд на висящие на стенах портреты. – Хотя дизайн обеденного зала стоило бы доработать. Что-то и есть перехотелось...» – казалось, будто люди на картинах смотрят на меня с завистью оттого, что я могу есть, а они нет, и вместо бекона пожирают глазами меня. Ощувив себя главным блюдом этого завтрака, я нервно сглотнула и отложила приборы.

– Кери, – ласково промолвил Орфей, возвращая себе моё внимание. Всё-таки не зря он носил такое имя: голос Орфея звучал словно музыка. Вероятно, другая девушка бы наслаждалась его речами – Керианна, например. Во мне же стокгольмский синдром до сих пор не проснулся, и текущая ситуация, в которой я мало что понимала, невероятно раздражала! Ещё и потому, что мои похитители, или кем они там являлись, не собирались ничего объяснять.

– Да? – я вопрошающе посмотрела на Орфея.

– После завтрака, пожалуйста, подготовься к выходу, – попросил он. – Отправимся на ту самую ярмарку. Сейчас там много людей, необходимо показать всем, что ты жива и здорова.

– Правда? – обрадовалась я, никак не ожидая, что мне позволят покинуть пределы отеля вот так просто. Но тогда возникал вопрос: если меня не похищали, то как, чёрт возьми, я всё-таки тут оказалась?

– Люди наверняка переживают о твоём здоровье. Последний раз тебя видели раненой и без сознания. Но теперь ты в порядке, а значит, скоро наш отель вновь откроется для гостей. Необходимо сообщить всем об этом! – с уверенностью заявил Орфей.

Что будет с отелем, меня не волновало: главным для меня сейчас являлось разобраться во всём. А вылазка в город давала отличную возможность хоть немного прояснить ситуацию.

Орфей и Эльвира начали обсуждать дела отеля. Я же нехотя ковырялась вилкой в яичнице, отправляя в рот мелкие кусочки, и не вслушивалась в разговор. Все мои мысли были заняты предстоящей поездкой на ярмарку. Общество этих двоих мне откровенно не нравилось! И даже если допустить, что я каким-то образом попала в девятнадцатый век, меньше всего мне хотелось осваиваться в новом времени, живя под одной крышей с парочкой сумасшедших. С другой стороны, я не знала, куда ещё мне идти. Поэтому мне так нужно было вырваться из этого отеля, чтобы встретить других людей.

«Если Керианна управляла отелем, значит, должен быть кто-то, кто с ней знаком, помимо Орфея и Эльвиры. Необходимо найти этих людей! Возможно, есть тот, кто поможет мне разобраться в происходящем», – отчаянно придумывала я план действий.

– Кери, – неожиданно на моё предплечье легла рука Эльвиры. – Кери, детка, ты где витаешь?

– М? – я с недоумением посмотрела на неё.

– Вы с Орфеем собрались в город, помнишь? – начала она говорить со мной как с неразвитой. – Тебе нужно принять ванну, одеться...

– Ванна? – выпетила я это слово. – Здесь есть ванная?

– На выходе из комнаты, – Эльвира посмотрела на меня с жалостью. – Дверь справа.
– Проводить тебя? – вызвался Орфей.
– Нет, я сама найду. Спасибо за завтрак, – поблагодарила я, поднимаясь из-за стола.
– Спускайся на первый этаж, как будешь готова, – сказал Орфей, поднимаясь из-за стола вслед за мной. – А я пока велю извозчику подготовить карету.

Я с удивлением выгнула бровь, но говорить ничего не стала, вспомнив карету, что проезжала ночью мимо ворот. Притворно улыбнувшись в знак согласия, я направилась наверх искать ванную.

Она оказалась не заперта. Когда я вошла в комнату, свечи на стенах зажглись сами собой, отчего я даже решила, что призрачный парень шёл за мной следом, но, обернувшись, поняла, что его не было. Тогда я притворила дверь и подошла к стоящей возле плотно занавешенного окна ванне из белого кафеля. Над ней возвышался чугунный резервуар для воды – видимо, нагреватель. Я потрогала его, но тепла не ощутила. Тогда я открыла кран и убедилась: вода была исключительно холодная.

– И как мне согреть воду? – произнесла я вслух, скрестив руки на груди.
– Так и знала, что тебе понадобится помощь! – раздался за моей спиной голос Эльвиры. Я обернулась: она стояла на пороге.
– Вы следите за мной? – возмутилась я.
– Детка, я живу в этом доме, – бросила она, направляясь ко мне. – И помню, что пользоваться нагревателем без помощи Орфея ты не умела никогда.

Подойдя к нагревателю, Эльвира отвинтила небольшой кран – и вода зажурчала, наполняя резервуар. Затем женщина отворила под ним небольшую дверцу – похоже, это была топка.

– Мама, я сам! – услышали мы голос Орфея.
Повернув голову, теперь я увидела *его* стоящим на пороге.
– Слушайте, а давайте примем ванну на троих, раз уж мы все здесь! – съязвила я.
– Да что ты себе позволяешь? – Эльвира занесла руку, чтобы ударить меня, но прежде не повышавший голос Орфей вдруг рявкнул:

– Мама!

Это заставило её замереть и тут же опустить руку. Признаться, от его голоса вздрогнула и я. Теперь Орфей казался не таким безобидным, а потому теорию с похищением пока рано было отметать.

– Мама, пожалуйста, уйди, – добавил он уже спокойнее.

Смерив меня презрительным взглядом, Эльвира быстрым шагом покинула комнату. К нагревателю подошёл Орфей и, не отводя от меня глаз, дотронулся до него ладонью.

– Котёл горячий. Можешь принимать ванну, – сообщил Орфей.
Я с удивлением поднесла руку к котлу и ощутила жар.
– Спасибо, – неуверенно проговорила я, снова удивившись проявлению магии.
– Можем принять ванну вместе, – неожиданно предложил Орфей, отчего мои глаза чуть на лоб не полезли.

– Орфей, выйди вон, – процедила я.

Нескрываемое разочарование тут же отразилось на его лице.

– Кери, – прошептал он, глядя на меня с огромной болью, застывшей в глазах. Так смотрят на возлюбленную при расставании. И мне стало жаль Орфея. В эту секунду я не сомневалась, что он действительно любил Керианну. Но почему он принимал меня за неё? Не только он, но и Эльвира. Разве мы настолько похожи?

«Что же на самом деле здесь происходит? – в очередной раз задалась я вопросом. – Что, если всё это в моей голове? Викторианская эпоха, да ещё с магией – такого ведь не может быть в реальности! А если это хорошо поставленный розыгрыш, то он явно затянулся».

– Орфей, оставь меня, – произнесла я вслух.

– Прости, Кери! Я надеялся, ты вспомнила, – он протянул ко мне руку, чтобы дотронуться до плеча, но тут же одёрнул себя и поспешил обратно к двери. Уже у порога он произнёс: – Полотенца в шкафу. Долго не задерживайся, Кери.

Когда он вышел, я открыла кран – и потекла горячая вода. Отрегулировав нужную температуру, я сняла с себя сорочку и забралась в ванну. Тело стало расслабляться от горячей воды, и на меня спустилось озарение, что я попала сюда в наказание за свои грехи...

«Вероятно, я всё-таки умерла, и это мой личный ад, – обречённо думала я. – Эльвира – олицетворение меня. Орфей – неудачных любовных отношений. А портреты – это сотрудники, которых я уволила, отчего они взирают на меня с грустью и осуждением».

В моей памяти всплыли грустные и растерянные лица моих бывших подчинённых. Каждый раз мне тяжело было сообщать сотрудникам, что они нарушили условия найма, ведь повод едва ли тянул на значительный. Но я не могла пойти против политики компании. К тому же наши юристы так умело составляли контракты, что отстоять свои права в суде для сотрудников не представлялось возможным.

Благодаря строгости начальства отель добился высочайшего сервиса! Постояльцы оставались довольны, когда обслуживающий персонал выкладывался на работе на все сто процентов. Конечно, в нашей сети сотрудники получали хорошую зарплату, поэтому к нам всегда выстраивалась очередь из кандидатов. Но требования даже к простым горничным были высоки. А уж если они устраивались на работу, то руководство, включая меня, ожидало исключительно безупречного её выполнения.

«Мы платим вам достойные деньги – вот и работайте достойно! – говорила я на общих собраниях. – Помните, что второго шанса устроиться к нам на работу у вас не будет».

И его не было: я без колебаний увольняла тех, на кого поступали жалобы от клиентов, даже если эти жалобы были не совсем обоснованы. Такой подход располагал к нам гостей, и мы получали хорошие отзывы. Вот только я чувствовала, что, отказываясь дать человеку второй шанс, я лишалась частички души...

Тёплая вода окутывала тело, но в душе по-прежнему был холод – такой же, каким веяло от портретов. Я пролежала не двигаясь минут пять, после чего смыла слёзы, что тонкими струйками текли по щекам, взяла в руки мыло и мочалку и принялась намыливать тело. Никаких мыслей уже не вертелось в голове: я была опустошена. Растеряна и опустошена. Руки сами водили мочалкой по коже, а я смотрела в одну точку.

Наконец закончив с водными процедурами, я вылезла из ванны и подошла к шкафу за полотенцем. Машинально я вытерла насухо тело и промокнула волосы, а потом обернулась сухим полотенцем, кинув влажное на стул, что стоял возле шкафа. Хотелось забраться под одеяло и не вылезать, оплакивая свою бесполезно прожитую жизнь. И я направилась в комнату. В коридоре меня встретили грустные взгляды портретов: они смотрели на меня, минуя кожу, мышцы, чтобы проникнуть прямо в душу!

– Простите, – прошептала я и быстрым шагом дошла до комнаты.

Эльвира уже ждала меня там. Я хотела было возмутиться, но посчитала, что эта женщина – часть моего наказания, а потому молча прошагала к шкафу с одеждой.

– Я выбрала тебе наряд, – сообщила Эльвира.

Я нехотя посмотрела на неё и то платье, что она держала в руках, и лишь пожала плечами, соглашаясь. Она с подозрением хмыкнула, озадаченная моей покорностью, и вручила мне наряд со словами:

– Одевайся! Мой сын уже ждёт тебя внизу, карета готова, – после чего тут же покинула комнату.

Глава 5

Прежде чем начать переодеваться, я повертела в руках платье. Оно было сшито из лёгкой ткани чёрного цвета со множеством рюш и складочек на юбке. А вот перед топа был выполнен из более плотной ткани белого цвета. Полупрозрачные рукава имели расклешённые концы и доходили примерно до середины предплечья. Но более интересным мне показался ворот: спереди от юбки, прямо по центру топа, поднималась полоска ажурной чёрной ткани и выходила за пределы зоны декольте, чтобы закрепиться на шее, как чокер.

«Выглядит красиво, – отметила я про себя. – Но насколько я помню, в викторианскую эпоху под платьем носили корсеты».

Распахнув крайнюю дверцу шкафа, я действительно увидела на полке корсеты. Схватив первый попавшийся, я отложила платье на небольшой диванчик, что стоял возле шкафа, и принялась рассматривать корсет. Этот необычный для меня предмет одежды был телесного цвета и имел крючки спереди и шнуровку сзади.

– И как мне его надевать? – озадачилась я, но всё же решила попытаться.

Сбросив с себя полотенце, я сперва натянула чистые панталоны, что взяла тут же в шкафу. Теперь настала очередь корсета. Расстегнув крючки, я завела его за спину и, сомкнув спереди борты, застегнула крючки обратно. Оставалось лишь затянуть шнуровку потуже, но справиться с этим одной оказалось проблематично. Я так и эдак заламывала руки, чтобы отрегулировать завязки, однако выходило что-то несуразное. Когда я думала уже бросить это гиблое дело, то услышала позади себя голос Орфея:

– Помочь?

Я резко обернулась, придерживая корсет:

– Ты?

– Я всегда помогал тебе одеваться, Кери, – улыбнулся он, подходя ко мне ближе. – Не смотри так на меня, я всего лишь хочу помочь. Разрешешь? – он хотел прикоснуться ко мне, но я прочертила преграждающую линию рукой по воздуху. Тогда Орфей, по-прежнему ласково глядя на меня, проговорил: – Если не хочешь никуда ехать, просто скажи.

Такой вариант меня не устраивал, поэтому пришлось уступить. Нехотя я развернулась к Орфею спиной, и он начал дёргать за шнуровку, потуже затягивая корсет. Через минуту всё было готово.

– Ну вот, – произнёс Орфей, положив руки на мою талию и рассматривая моё отражение в зеркале. – Тебе очень идёт, – он нежно коснулся губами моего обнажённого плеча.

– Орфей! – возмутилась я, поворачиваясь к нему лицом.

– Да, дорогая, – он взял меня за руку и, поднеся её к губам, оставил на ней поцелуй. Я тут же отдёрнула её и воскликнула:

– Прекрати меня целовать! Уйди! – я указала на дверь.

– Кери, – покачал он головой, и на его лице снова отразилось разочарование, как тогда в ванной.

– Уходи! – повторила я и спокойнее добавила: – Я надену платье и спущусь.

– Хорошо, – согласился Орфей. – Попрошу кучера подать карету.

Я благодарно кивнула ему, и он в расстроенных чувствах быстрым шагом покинул комнату. Я же присела на диван рядом с платьем и закрыла лицо ладонями.

– Спокойно, Кьяра, спокойно, – говорила я себе. – Потерпи хотя бы до того момента, пока не покинешь отель. Возможно, разумные люди найдутся снаружи.

Собравшись с духом, я взяла в руки платье и поднялась с дивана. На одевание у меня ушло минут пять, и я была практически готова: требовалось лишь расчесать волосы. Подойдя к туалетному столику, стоящему между окнами, я обнаружила на нём расчёску. Присев перед

квадратным зеркалом, я занялась укладкой, а закончив с этим, выдвинула ящичек стола и нашла там различные заколки и косметику. Будь я в своём доме, то непременно бы воспользовалась аксессуарами, чтобы дополнить образ, но здесь мысли были заняты другим и тратить время на бесполезный макияж я не хотела. Решив, что выгляжу и так неплохо, я поднялась с табурета и вышла из комнаты.

Проходя мимо портретов, я вновь поёжилась от холода и ускорила шаг. Внизу меня уже ждал Орфей, одетый примерно как те господа, которых я видела с утра из окна. И Эльвира...

– Почему ты до сих пор не собралась? – строго спросила она, когда я спустилась с лестницы.

– Эм, – я даже застыла от неожиданности. – Мне нужна лишь обувь, – неуверенно произнесла я, поднимая юбку платья и демонстрируя свои босые ноги.

Эльвира приложила ладонь ко лбу и театрально закатила глаза, после чего сказала Орфею:

– Похоже, она тронулась умом.

– Что?! – возмутилась я. – Я вообще-то стою тут и всё слышу!

Но она словно не замечала моего присутствия.

– Кажется, смерть здорово сказала на её разуме. Ну как может девушка забыть про чулки? А волосы? С ней же стыдно показываться на людях. Сынок, я тебе не позволю!

– Мама, – Орфей ласково улыбнулся ей. – Главное, что Кери жива. Не будь так строга с ней. Я сейчас всё улажу. Кери, – обратился он ко мне, – обувь в комнате в нижней части шкафа. Пойдём покажу, – он намеревался подойти ко мне, но я выставила руку вперёд:

– Нет! Я сама найду, – и, резко развернувшись, тут же взбежала по лестнице, пару раз чуть не споткнувшись из-за длинной юбки. Проклиная всё на свете, я влетела в комнату и бросилась к шкафу. Открыв его, на нижней полке я действительно обнаружила обувь.

– Это никуда не годится, – произнесла Эльвира, вошедшая в комнату следом за мной. Уверенным шагом женщина подошла к туалетному столику и, встретившись с моим удивлённым взглядом, велела: – Садись! Сделаю тебе причёску, иначе вы до вечера никуда не уедете.

Спорить было бессмысленно, поэтому я послушно подошла к столику и села. Она тут же принялась грубо меня расчёсывать, намеренно причиняя боль.

– Эй, поаккуратнее! – попросила я. – Не куклу расчёсываете!

Эльвира усмехнулась:

– Ты и раньше-то умом не блистала, а теперь и подавно. И сына моего привлекла лишь милым личиком и стройным телом. Так что от кукол ты ничем не отличаешься.

– Да не нужен мне ваш сын! – воскликнула я. – Верните меня домой!

– Домой? – рассмеялась она, затягивая мои волосы в пучок. – Ты же сама перестала общаться с родителями, причём давно. И уже семь лет живёшь здесь.

– О чём вы говорите? Мои родители умерли!

– Конечно, для тебя они умерли, – не прекращала насмешек Эльвира. – Ты же всегда стремилась к высшему обществу, а тех, кто недотягивает, даже за родственников теперь не считаешь.

– Да как вы?.. – я собиралась подняться, но тяжёлые руки женщины легли мне на плечи:

– Сядь! Я ещё не закончила с причёской.

Я возмущённо смотрела на неё через зеркало, не подозревая, чем заслужила такую ненависть к себе, как вдруг в комнату вошёл Орфей.

– У вас всё в порядке? – обеспокоенно спросил он. – Я слышал, вы кричали...

– В порядке, – растеряв всю свою строгость, ответила Эльвира. – У Керианны слишком нежная кожа головы, оттого она и вскрикивает, пока я делаю ей причёску. Всё готово! – сообщила она.

Я с интересом посмотрела в зеркало, вертя головой. Причёска действительно получилась хорошей: кончики ушей были прикрыты, а на затылке волосы были собраны в двойной пучок, уложенный немного наискосок.

– Спасибо за помощь, мама! – поблагодарил Орфей. – Дальше мы сами.

– Хорошо, сынок! – улыбнулась она и направилась к двери, но, проходя мимо Орфея, ненадолго остановилась и приложила ладонь к его щеке, после чего с умилением вздохнула и пошла дальше.

Я наблюдала за этим, выгнув бровь.

«Всё ясно, она просто ревнует ко мне своего сына, оттого и ненавидит. А он никак это не пресечёт. Типичный маменькин сынок! – заключила я. – Ну точно семейка маньяков! Поскорее бы убраться отсюда».

– Нашла обувь? – поинтересовался Орфей, когда мы остались одни.

– Да, только обуюсь, и можем идти, – сказала я, вставая с табурета.

– Чулки там же, где корсеты. Полкой ниже, – сообщил Орфей, когда я направлялась к шкафу.

Чулки я нашла быстро, но они показались мне странными: короткие, плотные и абсолютно неэластичные. Вдобавок на дворе стояло лето, а на мне и так было длинное многослойное платье.

– Кому нужны эти чулки, когда под платьем их всё равно не видно? – задала я резонный вопрос. – Если не против, я просто надену обувь, – и, не дожидаясь ответа, я достала из шкафа чёрные туфли на небольшом устойчивом каблуке.

– Это туфли не для прогулок, – Орфей смотрел на меня так, будто я с Луны упала.

– А для чего? – поинтересовалась я, присаживаясь на диванчик, чтобы обуться.

– Для приёмов, – ответил Орфей. – Для прогулок по брусчатке лучше выбрать полусапожки...

– Полусапожки? Летом? – мне казалось, что он шутит. – Я выбираю туфли, и можем идти! – решительно заявила я, вдевая свои стопы в непривычную колодку.

– Хорошо, Кери! – согласился он. – Как тебе удобнее.

Предвкушая, что наконец покину это место, я с улыбкой поднялась...

– Теперь выбери шляпку и перчатки, – Орфей моментально стёр улыбку с моего лица. – Если не хочешь надевать шляпку, придётся взять зонт.

– Уж лучше шляпку, – фыркнула я, возвращаясь к шкафу.

С верхней полки я достала чёрную шляпку с длинными полями и массивным цветочным украшением спереди. Примерив её перед зеркалом, я довольно ухмыльнулась.

«Ну, леди!» – оценила я свой образ. Теперь мне стало даже интересно подобрать к нему перчатки.

Порывшись в шкафу, я выбрала тонкие ажурные чёрного цвета. Они и правда замечательно подходили наряду. Сейчас я нравилась себе гораздо больше, чем когда спускалась с лестницы босая и без причёски.

Обернувшись, я встретила с восхищённым взглядом Орфея.

– Кери, любимая, я так рад, что мы снова вместе! – произнёс он. – Совсем скоро о твоём выздоровлении будет трубить весь город!

Мне стало любопытно посмотреть на этот странный город, где все меня знали как Керианну. По крайней мере, так утверждал Орфей. Я же хотела убедиться в этом лично или опровергнуть, больше надеясь на второй вариант. Потому что, если Орфей окажется прав, выходит, что сумасшедший здесь не он, а я. Даже в мыслях я не хотела допускать такую возможность! А потому намеревалась выжать максимум из нашей поездки на ярмарку, чтобы выяснить, как я попала в этот город и отель.

Орфей галантно подставил мне локоть, и я ухватилась за него. Стоило подыграть и усыпить бдительность, чтобы легче было ускользнуть от навязчивого спутника, когда мы окажемся на ярмарке.

«Пусть думает, что я вспоминаю. Раз он утверждает, что меня все знают, не будет странным, если я с кем-то заговорю. А там, глядишь, найдутся и более разумные люди в этом городе», – мысленно составила я план действий.

Орфей гордой походкой вывел меня из комнаты, мы грациозно прошагали мимо портретов и плавно спустились вниз. Я вдруг поймала себя на мимолётном чувстве, что мне это нравится. Нет, не общество Орфея или отель с жуткими портретами, а эпоха, наряды. Да, одеваться было долго, но зато какой результат! Для меня, как для жительницы Лондона, всё это казалось хоть и необычным, но не чуждым: я любила свой город, свою страну, её историю. И сейчас я имела возможность полностью погрузиться в шарм викторианской эпохи. Даже если это всего лишь декорация отеля, я была в восхищении от её достоверности!

Глава 6

За воротами нас действительно ожидала карета, запряжённая лошадьми. Кучер галантно снял шляпу и поприветствовал нас, а Орфей открыл передо мной дверцу экипажа. Я почувствовала волнение оттого, что вот-вот поеду на настоящей карете! На мгновение я ощутила себя как героиня какого-нибудь любовного романа Джейн Остин или Шарлотты Бронте... Но Орфей, занявший сидение напротив меня, тотчас избавил меня от романтического настроения.

«Да, не о такой любовной линии я мечтала, – недовольно подумала я. – Нужно прекращать любоваться эпохой и сосредоточиться на поиске ответов! И выхода. Но для начала стоит разобраться, как я вообще здесь оказалась».

Карета тронулась, и я принялась с интересом смотреть в окно, намеренно не заводя разговор с Орфеем. Пока мы проезжали мимо высокой кованой ограды отеля, я поразилась площади двора! Сад простирался далеко за пределы особняка, а позади него находилась конюшня и ещё какие-то постройки, похожие то ли на небольшие домики, то ли на кладовые.

Соседний дом был уже не таким роскошным, как отель, с меньшей площадью участка, но всё равно размеры дома и ухоженный газон с цветочными клумбами говорили о том, что особняк принадлежал обеспеченной семье. И такие особняки заполняли собой всю улицу. Прохожие также были одеты богато и элегантно, ничуть не уступая нашим с Орфеем нарядам.

Миновав три двора, карета въехала на узкий мост, простирающийся над рекой, – настолько узкий, что тут мог проехать всего один экипаж. Так что если бы нам навстречу двигался другой экипаж, ему пришлось бы сперва дожидаться нас на том берегу и лишь потом въезжать на мост.

Покинув узкий мост, мы вновь оказались на широкой дороге, по обеим сторонам которой продолжилась улица, застроенная богатыми викторианскими особняками. Конечно, красивые фасады и цветущие сады привлекали внимание, но больше всего меня интересовали прохожие. Я разглядывала их, пытаюсь найти хоть кого-нибудь в современной одежде или заметить в карманах смартфон, микрофон – что угодно, что говорило бы о том, что это всего-навсего декорация, постановка. Однако ни на улице, ни во дворах, ни в окнах домов я так и не обнаружила никого, кто бы выбивался из эпохи девятнадцатого века.

– А какой сейчас год? – прервала я молчание. Сам Орфей так и не осмелился нарушить его, предоставляя мне возможность насладиться видами из окна.

– Две тысячи двадцать четвёртый, – сообщил он, и я в изумлении уставилась на него.

«Всё-таки антураж? Но с какой целью? Раз уж он не стал паясничать и назвал настоящее время, почему бы не прекратить этот глупый розыгрыш и не объяснить мне всё?» – недоумевала я.

– Мы в Великобритании? – принялась я расспрашивать дальше.

– Где? – на лице Орфея отразилось неподдельное недоумение.

– Великобритания, – повторила я, полагая, что он не расслышал. Но в его взгляде по-прежнему отражалось непонимание. – В какой мы стране? – перефразировала я.

– Англия, – ответил он, продолжая смотреть на меня теперь уже с жалостью.

«Раз мы в Англии, то почему слово «Великобритания» вызвало в нём такое недоумение? Может, действительно не расслышал? Всё-таки тихой поездку не назовёшь», – списала я всё на стук копыт и грохот колёс по мостовой.

– А кто сейчас правит Англией? – произнесла я на всякий случай погромче.

– Король Георг III.

– Георг III? – повторила я в изумлении и добавила про себя: «Он же правил в начале девятнадцатого века. Выходит, я всё-таки в прошлом? Но Орфей назвал настоящий год...»

– Кери, всё в порядке? – поинтересовался Орфей, чуть наклонившись ко мне и накрыв ладонью мою руку, покоящуюся на колене.

– Георг III был внуком Георга II? – уточнила я, проигнорировав вопрос Орфея.

– Нет, он сын королевы Виктории, – на лице Орфея отразилось нешуточное беспокойство, и он и крепче стиснул мою руку.

В замешательстве я отвела взгляд и высвободила ладонь, чтобы скрестить обе руки на груди.

«Не могут же быть мои познания в истории настолько плохими! – недоумевала я. – Королева Виктория была внучкой Георга III. Он был её дедом, а не сыном! А может, это Орфей плохо разбирается в истории нашего государства? Всё-таки год он назвал настоящий. Тогда что это за декорация? Ладно отель в викторианском стиле, но вся улица?.. Это должно быть очень дорого! И долго. Сколько это планировалось? Никто бы не заморочился так ради розыгрыша! А та перестрелка? Почему на мне нет ранений? Я же помню боль, кровь, темноту, застилающая глаза...» – мысль о том, что я не пережила ранения, пронзила меня, словно током, с головы до ног!

– Как я сюда попала? – в беспокойстве спросила я, сама коснувшись руки Орфея.

– В карету? – он в удивлении вскинул бровь.

– В этот город, в отель! – уточнила я, настойчиво глядя на Орфея в надежде, что он наконец скажет мне правду.

– Ты приехала сюда из соседнего города семь лет назад...

– Нет! – перебила я его. – Вчера я проснулась в отеле, ты сидел на кровати. Но чем я занималась до этого? Как оказалась в кровати? – пыталась я добиться вразумительного объяснения.

– Кери, – он заключил мою руку в свои ладони. – Дорогая, я же тебе говорил: в тебя стреляли, ты умерла. Мне удалось воскресить тебя.

Я аккуратно высвободила ладонь из рук Орфея и обхватила себя за плечи, а потом принялась в задумчивости потирать подбородок. Снова посмотрев в окно на дам в длинных платьях и господ в сюртуках, я стала догадываться, как очутилась здесь...

«В Керианну стреляли, и в меня стреляли, – мысленно пыталась я свести всё воедино. – Она умерла. А я? Выходит, тоже? Нет, – я мотнула головой. – Или да? Так это всё-таки ад? Непохоже. Хотя откуда мне известно? И почему Орфей, пытаясь воскресить Керианну, воскресил вдруг меня? Дело в том, что мы похожи как близнецы? Но у меня нет сестёр... А вся эта магия?»

– Боже, – я закрыла лицо ладонями оттого, что никак не могла найти связующую ниточку между всеми этими странностями. Я ощущала отчаяние! Если бы хоть кто-то объяснил мне, что же всё-таки произошло, я бы знала, как действовать дальше. Но, находясь в неведении, я была растеряна и чувствовала себя слепым котёнком, которого бросила мать, и он тычется носом во все углы, пытаясь отыскать её, но не может...

– Кери, приехали, – Орфей коснулся моей руки.

Я убрала ладони с лица и встретила с сочувствующим взглядом призрачного парня.

– Если не готова, развернёмся обратно, – проговорил он.

– Нет, я хочу на ярмарку! – поспешила я вернуть себе самообладание.

– Хорошо, – кивнул он и вышел из кареты, тут же разворачиваясь, чтобы подать мне руку. Я приняла его галантный жест и спустилась.

Перед моим взором предстали торговые ряды. Между ними прогуливались люди, что-то активно выбирая. Продавцы демонстрировали свои товары и зазывали покупателей, а те охотно соглашались и подходили к прилавкам. Откуда-то доносилась весёлая музыка, дети бегали вокруг взрослых и смеялись. На лицах взрослых также сияли улыбки, и вся атмосфера была наполнена радостью и ощущением праздника!

Кучер громко захлопнул дверцу кареты, чем заставил обратить на себя внимание.

– Будь неподалёку, – велел Орфей высокому мужчине лет пятидесяти, одетому также в сюртук и шляпу с цилиндром, так что сложно было отличить нашего кучера от господ высшего общества. Разве что трёхдневная щетина придавала простоту лицу мужчины.

Кучер кивнул и, вновь запрыгнув на козлы, поспешил отогнать карету.

Орфей улыбнулся мне и подставил локоть. Я послушно ухватила за него, и вместе мы направились к рядам. Но не успели мы подойти к первому прилавку, как к нам подскочил молодой человек.

– Орфей, ты тут? – удивился он. – Вот уж не рассчитывал встретить тебя так скоро. После того что произошло с Керианной... Такая утрата!

Я подняла на него заинтересованный взгляд из-под полей своей шляпы, и парень резко побледнел.

– Ке-ри? – еле выговорил он.

– Керианна совершенно здорова! – с гордостью произнёс Орфей, накрыв ладонью другой руки мою кисть, покоящуюся на его локте. – Ранение оказалось всего лишь царапиной. Кери потеряла сознание, но ей хватило пары дней, чтобы прийти в себя. Правда, милая? – он с улыбкой заглянул в моё лицо.

Я кивнула, притворно улыбнувшись, и снова посмотрела на парня: его лицо хоть и приобрело здоровый вид, но всё же он казался слишком растерянным, будто не до конца поверил в версию Орфея.

– Вы считаете меня Керианной? – задала я вопрос в надежде услышать правду, какой бы она ни была. Потому что лишь она могла пролить свет на то, что здесь происходило.

Однако парень не торопился отвечать. Точнее, он собирался что-то сказать, но тут же закрыл рот и в недоумении уставился на Орфея.

– Чувство юмора к Керианне тоже вернулось, – мой спутник быстро придумал очередную отмазку. – Оскар, прошу нас простить, но мы хотели бы прогуляться по ярмарке. Было приятно тебя встретить. Кстати, наш отель скоро открывается! – сообщил он напоследок и повёл меня прочь от парня, провожающего нас подозрительным взглядом, вглубь торговых рядов.

Мы шли мимо прилавков, нигде не задерживаясь. Орфей так рьяно хотел показать меня всем, что я начала ощущать себя не более, чем товаром на этой ярмарке. Опустив голову, я шла, не замечая никого. Всё, что я видела из-под полей своей шляпы, – это ноги прохожих.

– Кери, ты прячешься? – Орфей внезапно остановился, разворачивая меня за плечи к себе.

– Это ведь ты попросил меня надеть шляпу, – оправдывалась я. – Она слишком тяжела для головы.

Он в удивлении вскинул одну бровь, явно не поверив в такое. Но от дальнейших объяснений меня спасла девушка, подошедшая к нам.

– Орфей, – мило улыбнулась рыжая красавица с веером и в небольшой шляпке, украшенной цветами. – Кери? – изменилась она в лице, переведя на меня взгляд. – Ты жива?

Орфей притворно рассмеялся:

– Произошло недоразумение. Ранение было несерьёзным, всего лишь царапиной. Кери просто потеряла сознание от испуга.

Тем не менее девушка смотрела на меня как на призрака. А вот я рассматривала её с интересом.

«Кого-то она напоминает... Кажется, мы раньше встречались, – принялась я копаться в своей памяти. – А не та ли это девушка из кофейни нашего отеля? Точно, она! Я ещё лично ходила проверить, насколько хорошо она варит кофе. Она тоже в этом замешана? Тогда что, всё-таки розыгрыш, организованный сотрудниками?» – вернулась я к этой версии за неимением других.

– Я помню вас! – сообщила я, смерив девушку строгим взглядом начальницы.

– Ещё бы, Кери! – воскликнула рыжая красотка, скрестив руки на груди, будто и не собиралась скрываться за всей этой мишурой и декорациями.

– Кери? – раздражённо повторила я. – Ты зовёшь меня Кери? – мне казалось глупым и бессмысленным продолжать разыгрывать спектакль после разоблачения.

– А как мне ещё тебя звать? Или такую привилегию имеет только Орфей, а всем остальным звать тебя Керианной? – она осуждающе хмыкнула.

– Кери? – очередной изумлённый парень подошёл к нам. – Ты жива?

Орфей опять поведал историю о том, как я всего лишь потеряла сознание от незначительного ранения. А пока он говорил, я рассматривала парня, в котором быстро узнала постояльца нашего отеля! Прилетая в Лондон из Штатов, Нейтан Джонс всегда выбирал наш отель, предпочитая один и тот же номер класса люкс. Хотя парень был ещё достаточно молод, он уже являлся главой филиала крупной строительной фирмы – оно и неудивительно, ведь её генеральным директором был его отец. Папаша заслуженно отдал это место сыну, поскольку тот отличался рассудительным умом и крепостью хватки. И в нашем отеле мистеру Джонсу – и младшему, и старшему – всегда оказывали лучший приём.

– Мистер Джонс? – осторожно обратилась я к нему. Вот уж кто точно бы не согласился участвовать ни в чём подобном, но... он был тут!

– Кто это? – нахмурился парень.

– Вы... не Нейтан Джонс? – засомневалась я.

– Орфей, с ней точно всё в порядке? – усмехнулась рыжая девушка.

– Простите, я отойду, – я сделала шаг в сторону, но Орфей схватил меня за руку:

– Кери, куда ты?

– Посмотрю на товары, – ляпнула я первое, что пришло в голову. – Я недалеко!

Он нехотя отпустил меня, и я побрела между торговых рядов, вглядываясь в лица посетителей и продавцов. Половина из них не была мне знакома, но остальные... Вот горничная моего отеля, а вот женщина из химчистки, а этого мужчину я запомнила с той злополучной ярмарки, где в меня стреляли: он торговал индийскими украшениями. Но самое страшное, что все без исключения называли меня Керианной!

– Кери, ты жива? Керианна, это поразительно! Кери, мы так рады! – слышалось со всех сторон.

Я нервно улыбалась всем, кусая губы, чтобы не разреветься. Находиться тут стало невыносимо! И я бросилась бежать. Я бежала между рядами, нигде не останавливаясь и не замечая никого, и вскоре покинула ярмарку. Замедлив шаг, я принялась осматриваться. Здесь уже не было роскошных особняков – дома высотой не более четырёх этажей плотно прилегали друг к другу, образуя обыкновенную улицу. В двадцатом веке такие улицы составляли основу небольших английских городов. Первые этажи зданий были отданы под различные магазины и рестораны, а на верхних в небольших квартирках жили люди.

Прохожих оказалось не так много, как на ярмарке, и большинство из них не вглядывались в моё лицо, на которое я старательно надвигала шляпу. А потому тут я была избавлена от чрезмерного внимания. Это позволило мне успокоиться и дышать свободнее.

Я брела по тротуару, мимо меня проносились кареты, запряжённые лошадьми, и одноконные кэбы, заставляющие в полной мере осознать, что всё более чем реально! Только как могла возникнуть такая реальность?

В отчаянной попытке разобраться я завернула в ближайшее заведение и попала в булочную. Прозвенел колокольчик, возвещая хозяину о посетителе, а в нос мне врезался аромат свежей выпечки. Глубоко вдохнув, я подошла к прилавку, рассматривая круглые буханки и открытые пироги с различными начинками. В другой ситуации мне бы непременно захотелось

попробовать всё это удовольствие, но сейчас аппетита не было совсем, и даже манящий запах выпечки его не раззадорил.

Из подсобного помещения вышел мужчина примерно сорока лет, гладко выбритый, в белой поварской шапке и белой длинной рубашке, подвязанной узким поясом, с рукавами, закатанными до локтей. Но такая странная одежда не помешала мне признать в этом мужчине моего заместителя...

– Джейк? – крайне удивилась я.

Он тоже смотрел на меня в изумлении:

– Керианна?

– Что? – огорчилась я оттого, что и он туда же. – Джейк, это я, Кьяра! Скажи, что помнишь.

– Мисс Керианна, вы живы? – спросил он, будто не слышал моих слов.

– Джейк, – я с сожалением покачала головой.

– Джастин, – поправил он. – Меня зовут Джастин. Впрочем, неудивительно, что вы не запомнили. Кто вы, а кто я...

– Что происходит? – задала я вопрос, глядя на своего заместителя, вырядившегося поваром, как на предателя.

– Не понимаю, о чём вы. Но я счастлив видеть вас в добром здравии! Вероятно, слухи о вашей смерти были всего лишь слухами. Вам как всегда или хотите чего-то особенного? – он достал бумажный пакет и встряхнул его, готовясь положить мне выпечку.

Я в растерянности отошла на шаг назад, а в следующую секунду пулей выбежала из пекарни. Оказавшись на улице, я посмотрела вначале налево, потом направо, прямо... Но всё было незнакомым! Я никогда прежде не бывала в этом городе, а потому не имела представления, куда идти. Ещё и люди в старомодных одеждах, кареты, лошади... В отчаянии я присела на тротуар и обхватила колени руками.

«Пожалуйста, Господи, помоги! – молилась я, обливаясь слезами. – Пошли мне какой-нибудь ответ! Что это? Я сошла с ума, по-прежнему под наркозом или умерла?»

Грохот колёс приближающейся кареты прекратился прямо возле меня. Послышался звук открывающейся дверцы экипажа, а затем начищенные до блеска чёрные мужские туфли возникли передо мной.

– Кери, наконец я тебя нашёл! – раздался обеспокоенный голос Орфея.

Я подняла на него глаза, не зная, радоваться мне или ещё больше огорчаться. Я хотела спрятаться от этого странного парня, но выяснила, что за пределами отеля мир гораздо страннее. А если я считаю странным мир вокруг себя, возможно странный не он, а я?

– Кери, не сиди на тротуаре, – Орфей протянул мне руку, и я встала, ухватившись за неё. – Зачем ты ушла с ярмарки? Это опасно!

– Опасно? – повторила я, всхлипнув. – Почему?

– Кто-то ведь стрелял в тебя, – пояснил он. – Идём! – он подвёл меня к карете, и я послушно забралась внутрь. Он забрался следом, и экипаж тронулся.

Глава 7

На оставшееся до ночи время я заперлась в своей комнате и выходила лишь на обед и ужин, после чего снова запиралась у себя. В столовой я была немногословна и только поддакивала Эльвире и Орфею. Они сочли сегодняшнюю вылазку в город непомерной нагрузкой на мою невернувшуюся память, а потому решили, что лучше будет дать мне возможность отдохнуть в тишине и покое, за что я была им благодарна.

Тем не менее отдыхать я не планировала. Я наворачивала круги по комнате, анализируя произошедшее и пытаюсь придумать хоть что-нибудь, что помогло бы мне разобраться во всём. Порой я выглядывала в окно, чтобы в очередной раз убедиться, что эпоха не изменилась, но со временем перестала обращать внимание на прохожих и проезжающие экипажи и сосредоточилась на саде. Мне захотелось прогуляться по нему – не для того, чтобы полюбоваться цветами, хотя и это тоже, а чтобы успокоиться и принять взвешенное решение. Природа всегда настраивала меня на нужный лад. В Лондоне я часто посещала Гайд-парк, чтобы сбежать от городской суеты и поразмыслить над важными профессиональными задачами да и просто о жизни...

«Точно, сад! – осенило вдруг меня. – Использую его как предлог. Необходимо опять попасть на ярмарку, но без Орфея. Главное, не поддастся там панике! – наставляла я себя. – Теперь я знаю, чего ждать, а значит, смогу разговорить людей. Они зовут меня Керианной, но при этом и их зовут не так, как я помнила. Однако их внешность ничем не отличается от внешности моих знакомых... Что это, город двойников? Не может же происходящее быть всего лишь масштабным розыгрышем! Ведь в реальности некоторые из этих людей даже не пересекались друг с другом. Как тогда они объединились, чтобы разыграть меня? Нет, всё это очень нелогично. Тут что-то другое...»

Принимая на ночь ванну, воду для которой вновь любезно подогрел Орфей прикосновением своей ладони, я продолжила готовить в уме завтрашний побег, а после отправилась спать.

Утром я проснулась до того, как Эльвира пришла звать меня на завтрак. На самом деле ночь прошла беспокойно, потому что мне не терпелось опять выбраться на ярмарку. То ли это было желание наконец докопаться до правды, то ли ожидание того, что сегодня всё будет по-другому, но мысли о предстоящем дне вызвали во мне тревогу и волнение, не позволяя крепко уснуть. И как же я была рада, когда первые лучи солнца пробились в окно через плохо задёрнутые шторы!

Не мешкая, я сразу подошла к шкафу, чтобы выбрать наряд: такой, чтобы не вызвать подозрений у своих похитителей, или кем они там являлись, но и не слишком домашний, чтобы избежать косых взглядов на улицах. Рука сама потянулась к платью светлого, бежевого оттенка. Оно полностью прикрывало грудь и спину и имело короткие пышные рукава.

«Надену без корсета, – решила я. – Фигура хорошая – платье должно сесть нормально».

На этот раз я оделась быстро и без посторонней помощи, и пришла пора позаботиться о причёске и макияже. Используя невидимки, я уложила волосы в низкий пучок, после чего подвела брови, делая их более выразительными. Этим я ограничилась, чтобы не вызвать лишних вопросов у Эльвиры. Да и макияж в викторианскую эпоху считался непозволительным. Хотя насчёт того, какая именно это эпоха, я была не уверена. Тем не менее одеяния прохожих указывали именно на викторианскую.

Чтобы завершить образ, я подошла к шкафу за шляпкой.

«Всё-таки я собралась гулять по саду, а там солнце. Ничего удивительного, что я буду в шляпе!» – мысленно убеждала я себя в логичности своих действий.

Я достала из шкафа миниатюрную шляпку с узкими полями, белого цвета, покрытую цветочным кружевом и обвязанную нежно-розовой атласной лентой, с массивным цветком, похожим на пион и выполненным из той же атласной ленты, кружева и жемчужных бусин. А

вот перчатки не стала брать, поскольку они предназначались лишь для выхода и потому было бы сложно объяснить, зачем я отправилась гулять в них по саду. Обувь я надела ту же, что и вчера: она показалась мне удобной, поэтому с другими парами я не хотела экспериментировать. Да и не было смысла: туфли всё равно прятались под платьем.

Когда Эльвира постучалась, я встретила её при полном параде! Она в удивлении выгнула бровь, и через несколько секунд губ женщины коснулась лёгкая улыбка.

– Похоже, память возвращается, – произнесла Эльвира как факт. – Хотя шляпа за завтраком необязательна.

Я улыбнулась ей, намеренно игнорируя замечание про шляпу. Всё же я была рада, что хоть немного угадала с нарядом.

«Вероятно, разгуливать в сорочке по отелю хозяйке не подобает даже в отсутствии гостей, – заключила я. – Да и сама Эльвира всегда носит строгие платья. Что ж, это облегчает мне задачу».

Эльвира развернулась и направилась к лестнице. Я посеменила следом.

– Мама, Кери! – поприветствовал нас Орфей, когда мы зашли в столовую. – Кери, – задержал он на мне восхищённый взгляд, – ты вспомнила?

Я присела на стул, галантно предложенный мне призрачным парнем, одетым в брюки и тёмный жилет поверх светлой рубашки, и ответила:

– Кое-что проясняется, но слишком туманно.

Орфей опустил на соседний стул и, положив ладонь на мою руку, слегка наклонился ко мне.

– Если я могу чем-то помочь, скажи! – в его глазах отразилось искреннее желание выполнить любую мою просьбу, и я не преминула этим воспользоваться.

– После завтрака я хочу погулять по саду, – сообщила я.

– Ты потому надела шляпу? Конечно, погуляем! – тотчас согласился Орфей.

– Одна! – уточнила я, и он, изменившись в лице, медленно выпрямился, убирая ладонь с моей руки.

– Одна? – переспросил он.

– Да, одна, – кивнула я. – Я чувствую, что сад поможет мне вспомнить! По крайней мере, стоит попытаться. Если я так ничего и не вспомню, что ж, в следующий раз пойдём вместе. Но пока я хочу побыть наедине с собой и своими ощущениями.

– Хорошо, – выдохнул Орфей, принимая мои доводы, и снова накрыл мою руку своей. – Гуляй сколько захочешь! Но твоя шляпка слишком мала. Возьми ещё и зонт, чтобы солнце не обожгло твою кожу.

– В этом нет необходимости, – отмахнулась я, высвобождая руку, и взяла приборы. На завтрак сегодня опять была яичница, но уже с мясным суфле, а к ней – поджаренные тосты.

– Её природный цвет кожи слишком далёк от идеального, – пробурчала Эльвира. – Так что если она загорит ещё сильнее, никто не обратит внимания.

– Кери, мне нравится твой цвет кожи, – поддержал меня Орфей.

– Мне тоже, – улыбнулась я, не принимая во внимание недовольство Эльвиры.

«Мои родители родом из солнечной Италии. А загар в моё время пользуется популярностью во всех странах! Так что мне повезло иметь смуглую кожу, ведь в нашем туманном Альбионе заполучить природный загар не так-то легко», – всегда думала я об этом в позитивном ключе.

Завтрак прошёл спокойно, и, когда я собралась выйти в сад, Орфей вызвался меня проводить. Я не возражала: всё-таки мне нужно было усыпить его бдительность.

Прямо возле выхода из дома мощёная дорожка делилась на три: широкая вела к воротам, а две узкие – в сад, растущий по обе стороны от главной дорожки. Я собиралась пойти направо.

– Может, всё-таки прогуляться с тобой? – предложил Орфей.

– Не стоит, – вежливо отказалась я. – Не переживай, я буду рядом. И обещаю вернуться к обеду! Но я хочу вспомнить, правда, – для достоверности я приложила ладонь к щеке Орфея. – Чтобы мы вновь были вместе...

– Кери, – выдохнул он и резко впился поцелуем в мои губы.

Я никак не ожидала такого поворота и, почувствовав чужой язык у себя во рту, с силой оттолкнула нахала! Еле сдержавшись, чтобы не залепить ему пощёчину, я процедила:

– Ещё рано. Прошу, дай мне вспомнить самой.

Моя грудь вздымалась от возмущения, а руки так и тянулись стереть с губ следы влажного поцелуя, поэтому мне пришлось сжать ладони в кулаки и натянуть на лицо улыбку, на какую я была способна в текущей ситуации.

– Прости, Кери! – извинился Орфей. – Мне показалось, ты не будешь против. Я ведь так скучаю по тебе, твоему телу, – он протянул ко мне руку, но тут же опустил, так и не коснувшись меня.

– И потому я прошу оставить меня одну! Чем раньше я вспомню, тем будет лучше для нас обоих, – привела я весомый аргумент.

– Хорошо, счастливой прогулки! – согласился Орфей. – Жду тебя к обеду!

Я кивнула и, развернувшись, пошла по дорожке в сад. Минут десять я действительно гуляла между кустарниками, наслаждаясь ароматами цветов в попытке забыть этот ужасный поцелуй.

«Кьяра, в следующий раз не переигрывай, – мысленно корила я себя. – Даёшь парню ложную надежду. Но с другой стороны, прояви я враждебность и неприступность, он бы перестал мне доверять. Одному Богу известно, на что этот сумасшедший способен!»

Наконец я подошла к воротам. Так же как у дома, у главных ворот дорожка делилась на три: широкую и две узких. Так что дорожка из сада очень удачно вывела меня напрямик к воротам. Приотворив их, через узкую щель я прошмыгнула на улицу и, перейдя на другую сторону, быстрым шагом пошла в сторону моста. Оглянувшись на ограду отеля, я убедилась, что за мной никто не погнался, и выдохнула:

– Проще простого.

Вспомнив, сколько мы ехали до ярмарки вчера, я сделала вывод, что дорога пешком займёт не более сорока минут, но всё же решила не мешкать и ускорила шаг. По пути меня приветствовали прохожие – возможно, соседи – но никто из них не был мне знаком. Тем не менее я отметила, что они уже не были удивлены моему воскрешению.

На мосту я ненадолго задержалась на середине, любуясь видом реки и города. Нью-Плейс широкой полосой расположился по обоим берегам, простираясь до самого леса, что начинался лишь у горизонта. Ровная, низкоэтажная застройка благоприятствовала хорошему обзору, так что я в очередной раз убедилась, что этот город не декорация, поскольку никакие высотки не маячили на заднем плане.

В растерянности от неизвестности я двинулась дальше, молясь про себя: «Боже, пожалуйста, пошли мне знак. Ну хоть какую-то зацепку! Я должна знать, как здесь оказалась и что мне делать дальше. С Орфеем в одном доме оставаться невыносимо! Сперва он лишь касался меня губами, теперь всю хозяйничает у меня во рту. С такими темпами он меня к кровати привяжет! Как мне донести до него, что я не Керианна? Да и вообще, что это за город двойников? И почему не современность? Хотя Орфей назвал настоящий год...» – все эти вопросы не давали мне покоя, и, погружённая в свои мысли, я быстро дошла до площади, на которой проводилась ярмарка.

Всё было так же, как и вчера: музыка, продавцы, покупатели, всеобщее веселье. Сердце забило чаще от тревоги, что мне снова встретятся коллеги и клиенты и снова назовут меня Керианной... Однако надежда на то, что есть среди них тот, кто узнает меня настоящую, пока ещё не покинула меня.

Я направилась к рядам, всматриваясь в лица прохожих. Долго искать не пришлось, я тут же наткнулась на свою соседку. Мы жили в элитном доме Лондона, поэтому я помнила её как даму обеспеченную. И здесь её богатые украшения говорили о не менее знатном положении.

– Миссис Смит? – обратилась я к ней.

Она нехотя перевела на меня безразличный взгляд и сухо произнесла:

– Керианна? Слышала о твоём выздоровлении. А также о проблемах с памятью. Моя фамилия Смарт!

Решив, что она мне точно не поможет, я поспешила распрощаться:

– Да, я перепутала. Простите меня! Всего хорошего.

Следующим мне встретился Оскар. Вчера я не обратила внимания на его внешность, но сейчас была более сосредоточена, а потому отметила, что парень высок и статен, даже красив. Высокая шляпа-цилиндр не скрывала тёмный цвет его волос, а чёрный сюртук дополнительно его оттенял, и в сочетании со светлой кожей и голубыми глазами парень выглядел как аристократ! Вероятно, он и был им. Однако в Лондоне моей эпохи нечасто встречались одетые подобным образом мужчины. Несмотря на то что аристократические семьи в Великобритании никуда не исчезли, они тоже предпочитали менее формальную одежду, оставляя элегантный дресс-код для официальных приёмов, на которых я никогда не бывала. И оттого эта эпоха обладала для меня неким шармом, возможностью прикоснуться к тому, что предназначалось для избранных.

«Господа целуют ручки дамам, распахивают перед ними двери и пододвигают стулья – жаль, что в моё время такая обходительность почти не встречается. Ударить по заднице, схватить за грудь, показать непристойный жест – вот реалии двадцать первого века! Хотя... Если бы тут дамы одевались в мини-юбки, не исключено, что отношение к женщинам бы тоже изменилось», – мысленно сравнивала я эпохи.

– Кери, привет! – голос Оскара вывел меня из раздумий. – Опять здесь? А где Орфей?

– Я сегодня одна, – вежливо улыбнулась я.

– Не боишься? – он приложил ладонь к груди, словно пытался зафиксировать корпус в вертикальном положении, чтобы наклонить ко мне одну лишь голову.

– Почему я должна бояться? – не поняла я.

– В тебя же стреляли, – произнёс он шёпотом, наклоняясь ниже, при этом не отрывая ладони от груди.

– Намеренно? – уточнила я.

Оскар еле заметно кивнул. Я осторожно огляделась по сторонам в поисках подозрительных лиц, но никого не обнаружила.

– Спасибо! – поблагодарила я за предупреждение и, обойдя парня, двинулась дальше.

«В меня стреляли намеренно?» – никак не укладывалось это в голове, потому что я была уверена, что попала в *случайную* перестрелку.

Я помнила полицейские сирены: стражи закона гнались за преступником. Его автомобиль въехал на ярмарку, пытаясь срезать дорогу. Началась паника, люди бросались кто куда... Я бежала к уцелевшему прилавку, пытаясь скрыться за ним. Полицейские преградили преступнику путь. Сперва я увидела руку, сплошь покрытую татуировками, в которой был зажат пистолет, а потом из окна автомобиля показалась бритая голова молодого парня. Всё это произошло за считанные секунды, но для меня они тянулись долго. Я замерла, не в силах пошевелиться. До прилавка я так и не добежала, продолжая наблюдать за разворачивающейся перестрелкой, как за захватывающей сценой из фильма. Преступник не целился в меня, я стояла совершенно в стороне, но пуля срикошетила от металлической балки и попала прямо в мой живот.

Почему-то я решила, что и в Керианну стреляли подобным образом – случайно. Но если девушку хотели убить намеренно? И теперь все знали, что она, то есть я, жива... Означало ли это, что на меня шла охота?

Погружённая в мысли, я уже не замечала лиц прохожих – я просто брела по ярмарке. Как вдруг глаз зацепился за знакомое отражение. Остановившись, я развернулась к лавке, заставленной зеркалами. Тут было около сотни зеркал различных форм и размеров! И со всех них на меня взидала я сама. Зрелище было завораживающим и пугающим одновременно! Я не могла отвести взгляд, ведь это натолкнуло меня на аналогию с двойниками.

«Может, я в своего рода Зазеркалье? – предположила я. – А я как Алиса? Повезло хотя бы, что здесь не настолько безумные события!»

Размышляя над этим, я всматривалась в каждое своё отражение, пытаюсь найти хоть в одном из них что-то необычное, но ничего не находила. В каждом зеркале была одна и та же привычная мне девушка – Кьяра Конте. Разве что одежда её сменилась на более старомодную, но я не могла не отметить, что она мне шла.

Вздыхнув, я запрокинула голову и обнаружила, что и навес был зеркальным. И сверху на меня смотрела тоже я.

«Зеркальный навес для зеркальной лавки, – оценила я. – Интересно, а где продавец?» – я обернулась на соседние лавки, и у каждой был продавец и покупатели. А у зеркальной лавки была лишь одна я...

Как вдруг раздался треск, и доносился он сверху! Я вскинула голову и увидела накренившийся навес... Предчувствие того, что эта зеркальная глыба сейчас обрушится на меня всем своим весом, сковало моё тело, будто цепями! Я не могла пошевелиться и лишь смотрела в свои застывшие от ужаса глаза. Секунды опять растянулись, как тогда на перестрелке. Ко мне неотвратимо приближалось моё отражение...

Резкий рывок выдернул меня из лап смерти! Время приняло привычный ход, и навес с грохотом обрушился на сотню зеркал, разбрасывая осколки во все стороны. Люди закричали и кинулись кто куда: кто-то подальше отсюда, а кто-то, наоборот, сюда, чтобы посмотреть, что произошло. И только когда собралась толпа зевак, я обратила внимание, что находилась в чьих-то крепких объятиях...

Глава 8

Сильные руки обхватывали талию, прижимая меня спиной к чьей-то явно мужской груди. Я дёрнулась, и мужчина ослабил хватку. Тогда я осторожно развернулась и встретила взглядом с симпатичным брюнетом. На вид ему было около тридцати. Он был гладко выбрит и не носил шляпу. И сейчас смотрел на меня с интересом своими карими глазами из-под широких бровей.

– Вы в порядке? – спросил он бархатным голосом, который звучал не настолько мелодично, как голос Орфея, зато более мужественно, с еле уловимой хрипотцой.

– Д-да, – заикаясь, ответила я. – Вы спасли меня! – внезапно осознала я и обернулась на разрушенный навес. Мужчины уже крутились рядом с ним, пытаюсь разобрать завал. Кто-то позвал дворников, и те начали заметать осколки в плетёные корзины...

– Вам следует быть осмотрительнее, – проговорил брюнет, возвращая себе моё внимание и по-прежнему не выпуская меня из объятий. – Глупо умирать дважды на одном и том же месте.

– Я не умирала, – возразила я, убирая его руки со своей талии. – Просто потеряла сознание, – раз уж Орфей рассказывал всем именно эту теорию, я решила её поддержать.

– Что ж, вам крупно повезло! Рад, что вы в порядке, – брюнет кивнул мне, прощаясь, и хотел было уйти, но я воскликнула:

– Пойдите!

Он замер, с интересом глядя на меня.

– Простите меня, после ранения я не пришла в себя окончательно и испытываю некоторые проблемы с памятью. Мы с вами знакомы? Потому что я вас совсем не помню, – пыталась я уцепиться хоть за какую-то ниточку. А этот парень почему-то внушал мне доверие.

«Вероятно, из-за того, что спас меня», – быстро нашла я причину такого отношения к нему.

– Это и неудивительно, – пожал он плечами. – С Керианной... То есть *с вами*, – он зачем-то выделил это слово, – я общался мало. Пару раз вы обращали внимание на мои картины, но на этом всё. Я Зоар, художник, – он протянул мне руку для рукопожатия. Я подала свою руку, и он галантно поднёс её к губам, оставляя на моих пальцах лёгкий поцелуй. – Вы очень смелая, раз не носите перчатки, *Керианна!* – имя он произнёс с лёгкой ухмылкой.

Я пребывала немного в замешательстве. С одной стороны, этот симпатичный брюнет, казалось, всего лишь заигрывал со мной, не обладая никакой полезной информацией. С другой – было в нём что-то необычное, притягательное. Возможно, смелость. Ведь его образ очень отличался от одежды других господ! Зоар не носил сюртук и шляпу-цилиндр. Короткие тёмные волосы художника были слегка растрёпаны, что ничуть не портило его привлекательную внешность, а наоборот, располагало к нему. Рукава его рубашки молочного цвета были закатаны до середины предплечья, оголяя сильные руки с ярко очерченными венами. Пожалуй, из общего с другими господами оставались только брюки: чёрные, прямые, подчёркивающие узкие бёдра художника. Вообще, его наряд подчёркивал лишь достоинства фигуры. Особенно привлекали внимание две расстёгнутые пуговицы рубашки, точнее не они сами, а очертания чётко выраженных грудных мышц. Однако Зоар расстегнул рубашку не для того, чтобы похвастаться своим телом: на шее художника висел круглый деревянный кулон, повязанный на толстую кожаную нить чёрного цвета. Застегни Зоар рубашку – и кулон оказался бы спрятан. Но так он привлекал взгляды. На тёмно-коричневом фоне было изображение солнца с короткими лучами. Покрытое бежевой краской, оно словно сияло, и я невольно засмотрелась на него. А когда опомнилась, то подняла глаза на лицо Зоара. Он улыбался, проявляя явный интерес ко мне. Однако я пришла на ярмарку не для того, чтобы заводить знакомства, а чтобы попытаться разобраться во всём. И если судить по словам Зоара, он вряд ли мог помочь мне в этом.

– Зоар, спасибо вам ещё раз за спасение, но мне пора, – попыталась откланяться я.

– Хотите взглянуть на мои картины, Керианна? – тут же предложил он, словно не слышал то, что я сказала.

– Картины? – повторила я.

– Возможно, вы найдёте в них что-то полезное для себя, – загадочно улыбнулся он.

Признаться, после картин отеля мне мало хотелось смотреть на картины вообще, но я подумала, что было бы неплохо сравнить: это такой современный стиль живописи или портреты отеля действительно странные?

Я кивнула, принимая приглашение. На лице Зоара отразилось удовлетворение.

– Прошу за мной! – он развернулся и зашагал к соседнему ряду. Я поспешила следом.

Пройдя две лавки, мы подошли к картинам. Я ахнула от столь ярких красок! Картины были совсем не похожи на мрачные портреты отеля. На этих картинах кипела жизнь! Здесь были и природные пейзажи, и городские, и натюрморты – и каждая картина словно источала свет.

– Это прекрасно! – вырвалось у меня.

– Спасибо! – вежливо поблагодарил Зоар, не сводя с меня глаз. Мне показалось, что этим он намекает на покупку одной из его картин, и оттого я смутилась.

– Простите, я бы купила, но не взяла с собой деньги, – оправдывалась я.

«А какие вообще сейчас деньги? – озадачилась я. – И где мне их брать, если понадобится?»

Пока я жила в отеле, у меня был кров и пища. Но ведь я так хотела оттуда сбежать! Однако внезапно я поняла, что не имела никаких средств даже на еду вне отеля, не то что на жильё. А это означало, что покинуть отель было рано. Стоило разобраться со всем, живя там. И стало удручающе грустно от таких мыслей, ведь я так мечтала избавиться от общества сумасшедшего Орфея и противной Эльвиры! А что теперь?..

– Я вас позвал не для того, чтобы продать картины, – усмехнулся Зоар.

– А для чего? – я заинтересованно посмотрела на него.

– Замечаете разницу? – спросил он.

– Разницу? С чем?

– С портретами отеля.

– Вы там бывали? – удивилась я.

– Приходилось, – кивнул Зоар.

Я снова взглянула на полотна и отметила:

– От ваших картин исходит свет. А портреты отеля окутаны тьмой.

– Хорошо, – одобрил Зоар.

– Хорошо? – повторила я, вновь посмотрев на него. – Вам что-то известно про портреты?

– А вам? – он подошёл ко мне ближе, почти вплотную.

– Мне? – озадачилась я, но не отступила.

– А вам хочется узнать? – дополнил вопрос Зоар.

Я с подозрением прищурилась. Он явно что-то недоговаривал. И во мне вспыхнул луч надежды! Что я нашла того, кто может дать объяснение.

– Да! – уверенно заявила я.

– Тогда слушай внимательно, – он перешёл на шёпот. – Есть тот, кто даст тебе ответ на любой вопрос. Ясновидец – так его зовут. С ним невозможно встретиться по желанию – его можно найти, только если он сам захочет встретиться с тобой. Однажды я нуждался в помощи и случайно набрёл на его шатёр. Ну, я думал, что случайно... На самом деле шатёр неслучайно возник у меня на пути. А в следующие разы он неизменно появлялся на одном и том же месте.

– Где? – вырвалось у меня от нетерпения.

Зоар улыбнулся, довольный моей реакцией, и ответил:

– На этой площади. После заката солнца, когда закроется ярмарка. Приходи сюда, и если ты найдёшь тёмно-фиолетовый шатёр со знаком солнца, – он указал на свой кулон, – значит, светлый маг готов встретиться с тобой.

– От него у вас этот кулон? – догадалась я.

Зоар успел лишь кивнуть, когда внезапный рывок оттащил меня за руку в сторону, а в следующую секунду я оказалась в крепких объятиях Орфея.

– Кери, как я рад найти тебя! – обеспокоенно проговорил он. – Зачем ты ушла? – он отодвинул меня от себя, как будто я была какой-то тряпичной куклой, и обхватил ладонями моё лицо. Я попыталась обернуться на Зоара, но Орфей мне не позволил. Тогда я ударила его по рукам и сбросила их.

– Не прикасайся ко мне! – возмутилась я.

– Кери! – он сердито посмотрел на меня и покачал головой. – Не стоило отпускать тебя одну в сад.

– А я что, пленница? – ещё больше разозлилась я.

– Дело не в этом! Тебе опасно ходить одной, – он попытался прикоснуться к моим плечам, но я резко развела руки, отрезая путь к себе. Однако Орфея это не остановило. Он сжал мои кисти и опустил руки, приближаясь вплотную ко мне. Моему негодованию не было предела!

– Отпусти, – процедила я.

– Кери, сейчас не время закатывать сцены, – Орфей осторожно озирался по сторонам. Мне же было без разницы, привлекаем мы внимание людей или нет.

– Я буду кричать! – заявила я.

– Навес, – припечатал он, отчего я застыла, растеряв весь свой пыл. – Упал не просто так. Кто-то пытается тебя убить, Кери, – от его слов холодок пробежал по моей спине. – Я не позволю этому повториться. Идём! – он потянул меня за руку, и мне пришлось последовать за ним. Конечно, я могла вырваться или хотя бы попытаться это сделать, закатить сцену и заставить отпустить меня... Но его слова пугали. Находиться здесь действительно было рискованно. А потому безопаснее было уйти с Орфеем.

Напоследок я бросила взгляд на Зоара. Художник стоял, скрестив руки на груди, и провожал меня глазами. На его лице не осталось и следа от усмешки – Зоар был абсолютно серьёзен, словно беспокоился за меня. И отчего-то мне показалось, что в будущем он ещё поможет мне...

Орфей довёл меня до кареты, и я послушно забралась внутрь.

– Кери, что на тебя нашло? – спросил он, когда мы тронулись.

– Я не Кери. Меня зовут Кьяра! – в очередной раз пыталась донести я.

Орфей изменился в лице:

– Кери, ты же говорила, что вспоминаешь...

Я скрестила руки на груди и уставилась в окно, пытаясь успокоиться.

«Кьяра, ты не в том положении! – мысленно наставляла я себя. – Ещё не хватало, чтобы он тебя запер! Мне непременно нужно встретиться с Ясновидцем сегодня ночью, а для этого придётся продолжать подыгрывать».

Я нацепила на лицо улыбку и посмотрела на Орфея:

– Да, но всё как в тумане. Прости за несдержанность! Ещё и этот навес... Если бы не Зоар... Я так испугалась! – с притворным волнением я дотронулась до рук Орфея, и он тут же заключил мои ладони в свои.

– Кери, пообещай, что больше не покинешь отель одна, – попросил он.

– Я полагала, что на ярмарке вспомню, – придумала я отмазку. – В саду не получалось, и я вышла... Но память не вернулась, – проговорила я с сожалением.

– Тебе нужно время, не торопи его. Память обязательно вернётся! Возможно, открытие отеля поможет тебе. А пока пообещай, что впредь не совершишь подобную глупость! – настойчиво повторил он.

– Обещаю, – сказала я, виновато опуская глаза.

Орфей поднял мои ладони к своему лицу и поочерёдно поцеловал сначала пальцы одной руки, затем – второй.

– Кери, любимая! Я не готов снова тебя потерять. Я проведу с тобой эту ночь.

– Что? Нет! – я тотчас отёрнула руки.

– Вероятно, это прояснит твою память, – он прикоснулся тыльной стороной ладони к моей щеке, но я тут же отстранилась. Грудь опять вздымалась от возмущения, однако дать волю гневу я не могла.

– Сегодня меня чуть не убили, Орфей! – я пристально посмотрела на него. – Любовные утехы занимают сейчас последнее место в моей голове!

– Я просто побуду с тобой, Кери! Прослежу, чтобы ничего с тобой не произошло...

– А что, в отеле мне угрожает опасность? Ты же маг! – напомнила я ему. Видимо, это оказалось верным рычагом, надавившим на его гордость.

– В отеле ты в безопасности, – Орфей мгновенно выпрямился, добавляя своему образу свойственной англичанам викторианской эпохи чопорности. – Хорошо, я дам тебе возможность отдохнуть *одной* этой ночью. Но если захочешь, – он многозначительно посмотрел на меня, – приходи в мою комнату. Как вернёмся в отель, я покажу её тебе, чтобы ты не заблудилась.

– Договорились, – улыбнулась я, понимая, что пока моему плану ничего не угрожало.

«Жди сколько угодно. Единственный, кто меня дождётся ночью, – это Ясновидец», – предвкушала я судьбоносную встречу, надеясь наконец-то получить объяснение происходящему.

Глава 9

В особняке мне не удалось избежать неприятной встречи с Эльвирой. Женщина прошла за мной практически до комнаты, обвиняя в том, какая я неблагодарная, взбалмошная и недалекого ума. Ну и заодно во всех смертных грехах. Дойдя до комнаты, я вошла внутрь и, развернувшись, громко захлопнула дверь перед носом этой сумасшедшей и её сына. Тем не менее мой жест не осадил её пыл, а ещё больше разозлил, но теперь её гнев был направлен на Орфея, которому она уже в коридоре высказывала всё, что думает о подобном выборе избранницы.

Когда через полчаса меня позвали к обеду, я отказалась, сославшись на усталость после покушения. Но на ужин решила спуститься. К тому же за мной пришла не эта сумасшедшая, а сам Орфей.

– Кери, как ты себя чувствуешь? – заботливо поинтересовался он.

– Лучше, – улыбнулась я. – И теперь я правда хочу есть, – я приложила ладонь к животу, подтверждая свои слова. И я на самом деле не лгала. Я и пообедать была не прочь, но нежелание вновь встречаться с Эльвирой пересилило голод.

– Тогда идём! Мама приготовила замечательное тушёное мясо с овощами и фруктовый пудинг.

– Звучит аппетитно! – согласилась я, и мы вместе с Орфеем отправились в обеденный зал.

Время было уже вечернее, солнце только зашло, так что коридор освещался свечами, предварительно зажжёнными, я полагала, Орфеем. Проходя мимо портретов, я снова обратила внимание на печальные выражения лиц изображённых на них людей. Сейчас пламя, подрагивающее в свечах, отражалось в зрачках нарисованных людей, отчего они казались живыми. И я опять ощутила холод! Сперва я списывала всё на жуткую атмосферу, но теперь, более-менее привыкнув к столь мрачным лицам, поняла, что мне это не чудилось.

– Почему так холодно? – спросила я, когда мы с Орфеем были у лестницы.

– Где? – обернулся он.

– На этаже, – уточнила я. – Тут холоднее, чем в комнате.

– Всё просто, Кери, – усмехнулся Орфей. – Сюда практически не попадает солнечный свет и не нагревает коридор. Поэтому он хранит в себе прохладу зимы, ведь радиаторы в коридорах не устанавливают.

Объяснение было правдоподобным, но почему-то я в него не поверила. Тем не менее лишних вопросов задавать не стала. Из головы никак не выходили картины Зоара. Теперь, сравнивая два стиля живописи, я начала ещё больше подозревать, что с портретами что-то не так.

В обеденном зале нас встретил накрытый стол и Эльвира. При виде меня она состроила гримасу отвращения, но тут же мило улыбнулась своему сыну. Я лишь закатила глаза, покачав головой. Орфей любезно отодвинул мне стул, я присела и, не дожидаясь приглашения, принялась уплетать тушёное мясо с овощами.

– Где твои манеры, детка? – брезгливо бросила Эльвира, разворачивая белоснежную тканевую салфетку, чтобы положить себе на колени.

– А разве ждешь не вше швои? – проговорила я с набитым ртом специально, чтобы позлить и без того рассерженную Эльвиру.

– Мама, прекрати цепляться к Кери! – Орфей наконец нашёл в себе мужество заступиться за меня. – Её же сегодня чуть не убили. Ещё раз! Пусть ест, как ей удобно.

Женщина шумно выдохнула и, взяв в руки ложку, принялась есть очень аккуратно и сдержанно. Я же, поглощая пищу, рассматривала увешанные портретами стены. Однако такого холода, как в коридоре, не ощущала.

«Возможно, потому что обеденный зал большой, а не узкое помещение, как коридор», – предположила я и решила, как выпадет шанс, подойти поближе к портретам, чтобы получше их рассмотреть. Хотя при мысли об этом меня вновь охватил холод, и я вздрогнула.

– Всё в порядке, Кери? – поинтересовался внимательный Орфей. – Твоя кожа покрылась мурашками.

– Такой вкусный пудинг! – нашла я, поглощая фруктовый десерт. – Аж до мурашек пробирает!

Эльвира посмотрела на меня с прищуром, подозревая в моих словах сарказм.

– Да, мама вкусно готовит, – подтвердил не заметивший подвоха Орфей. Хотя никакого подвоха и не было, мне действительно нравились блюда Эльвиры. У неё был несомненный талант! Но отчего-то она после фразы Орфея уставилась на него с недоумением.

– Я... – открыла она было рот, чтобы что-то ответить, но была прервана Орфеем:

– Не нужно лишней скромности, мама! Кери наконец-то похвалила твоё мастерство. Видишь, она хорошо к тебе относится. И тебе следует быть с ней помягче.

Она лишь недовольно фыркнула и продолжила есть пудинг, периодически одаривая меня презрительными взглядами. Хорошо, что моя тарелка практически опустела и я смогла поскорее закончить ужин. Поблагодарив Эльвиру, я поднялась из-за стола, чтобы уйти, как вдруг Орфей предложил:

– Кери, желаешь потанцевать? – и тут же протянул мне руку ладонью вверх.

Я посмотрела сперва на неё, затем перевела взгляд на его лицо, исполненное надежды, и, покачав головой, ответила:

– Прости! Сегодня меня чуть не убили, и танцы не слишком уместны.

– Хорошо, – он с разочарованием опустил руку. – Я провожу тебя в комнату, а заодно покажу свою. Чтобы ты знала, где меня искать в случае чего.

Я кивнула, и Орфей, положив ладонь на мою спину, повёл меня к лестнице. Я не стала возражать против прикосновений, чтобы не вызывать в нём ещё больше подозрений и беспокойства. Так мы дошли до комнаты с номером «7».

– Пока твоя память не вернётся, я буду жить в этой комнате, – сообщил Орфей. – Можешь приходить когда захочешь! Без стука. Мои двери всегда открыты для тебя!

– Хорошо, – неискренне улыбнулась я. – Но не нужно ждать меня напрасно. Я устала и хочу спать. И ты тоже ложись.

– Я готов ждать тебя сколько понадобится, Кери. Идём! – и он повёл меня в мою комнату, что не имела никакого номера. Раз она предназначалась для хозяев отеля, вероятно нумеровать её не было смысла.

– Спасибо, что пришёл за мной на ярмарку! И за чудесный ужин спасибо, – сказала я напоследок. – До встречи за завтраком, Орфей. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, Кери! Мысленно я буду с тобой, – он потянулся рукой к моему лицу, но я успела надавить на ручку и заскочить внутрь, а потом резко захлопнула перед Орфеем дверь. Сделав это, я выдохнула оттого, что можно было не притворяться.

«Придётся передвигаться бесшумно, – немедленно принялась я раздумывать над планом побега. – Иначе этот одержимый снова всё испортит... Нет! Я обязана встретиться с Ясновидцем. Кто-то должен объяснить мне, как я сюда попала. Или мне так и придётся жить всю жизнь в этом отеле. И только вопрос времени, когда Орфей заставит меня разделить с ним постель. Или выставит на улицу без пенни в кармане», – я пока не определилась, что хуже.

На всякий случай, если кто-то бы пришёл меня проведать, я переоделась в сорочку и расправила кровать. Но лечь не собиралась, чтобы ненароком и вправду не уснуть. Вместо этого я наворачивала круги по комнате и иногда выглядывала в окно без особой цели.

«Если кто войдёт, скажу, что не спится», – решила я, но никто так и не вошёл.

Когда часть фонарей во дворе потухла, я подошла к шкафу и достала оттуда то чёрное платье, что надевала в свой первый выход на ярмарку.

«Чёрный цвет не так привлекает внимание ночью, а воздушная текстура платья делает его бесшумным», – мысленно убедила я себя, что это лучший вариант для побега.

Затем я подправила причёску и макияж и вскоре была практически готова к судьбоносной встрече, от которой многого ожидала. Всё-таки должно быть какое-то объяснение происходящему, и я намеревалась его получить! Оставалось взять с собой обувь и перчатки. Шляпу я решила не брать, потому что мне казалось бессмысленным носить головной убор, призванный защищать от солнца, ночью. К тому же на улице было нехолодно.

Натянув на кисти рук те самые кружевные перчатки, я взяла в одну руку обувь, чтобы не стучать каблуками по полу, в другую – подсвечник и аккуратно выскользнула в коридор.

Стояла тишина и мрак. Света одинокой свечи, что я держала в руках, не хватало, чтобы озарить весь этот длинный коридор. Но так было даже лучше: мне не стоило привлекать к себе внимание.

Убедившись, что путь свободен, я быстрым шагом босыми ногами прошла по ковровой дорожке к лестнице, молясь о том, чтобы ни Орфей, ни Эльвира мне не встретились. Они не встретились – мне удалось спуститься. Проходя мимо столовой, я резко остановилась. Сейчас там было темно и страшно, но мне необходимо было проверить свою теорию с портретами. Я свернула туда и приблизилась к одной из стен. И сразу ощутила холод...

«Значит, холод исходит от портретов», – заключила я и поднесла свечу к одному из них. Мужчина средних лет, изображённый вполоборота, с грустью смотрел, что называется, в кадр. В глазах этого джентльмена я увидела такую тоску и безысходность, что невольно у меня защемило сердце. Как вдруг голова мужчины дёрнулась, и вот он смотрел на меня уже в анфас со зловещей улыбкой!

Я тут же отступила. Огонёк свечи задрожал, и мне пришлось прикрыть его рукой, чтобы пламя окончательно не затухло. Сердце билось часто, а по спине бежал холодок. Мотнув головой и моргнув несколько раз, я вновь осветила портрет: мужчина так же был изображён вполоборота, а на губах его не было и намёка на улыбку.

«Показалось, – решила я. – Надумала себе чего-то, вот и кажется всякое в темноте».

Однако оставаться тут дольше было страшно, да и необходимо было спешить на встречу с Ясновидцем. Развернувшись, чтобы продолжить путь, я вдруг вспомнила про дверь в танцевальный зал, ведущую в сад.

«Если Орфею или Эльвире не спится, спускаясь, они могут заметить меня в холле. Воспользоваться другим выходом безопаснее», – и, подгоняемая здоровой мыслью, я направилась в танцевальный зал.

Войдя туда, я обратила внимание, что вокруг царяла пустота! Прошлый раз здесь тоже было пусто, но стены украшали цветы. Теперь же их не было, отсутствовали и свечи на столе. И даже вазы куда-то пропали. Лишь одинокий рояль стоял напротив окна.

«Орфей украсил этот зал ради меня? – догадалась я, вспоминая тот вечер и наш танец, и стало так жаль Орфея. – Он действительно влюблён в Керианну и, похоже, не хочет принимать правду о том, что я не она. Но по какой-то причине я выгляжу так же, как она, – теперь я в этом не сомневалась, потому что повстречала много двойников знакомых мне людей. – Нет ничего странного в том, что он принимает меня за другую. Но как вышло, что мы с ней поменялись местами? И если я тут, то где тогда настоящая Керианна?» – на все эти вопросы у меня не было ответов, однако я твёрдо вознамерилась получить их сегодня у светлого мага, как его назвал Зоар, запретив себе любые мысли о том, что и маг мне ничем не поможет.

Оставив свечу на столике, я покинула особняк. Путь до ворот не встретил препятствий – ускользнуть из отеля снова оказалось легко. За пределами двора я надела обувь и побежала в сторону ярмарки.

Улица тускло освещалась электрическими фонарями, встречающимися попарно – друг напротив друга – через каждые два двора. Мост освещался также парными фонарями, установленными на обоих его концах. Поскольку река была неширокой, то такого освещения вполне хватало. Но если бы не луна, дополнительно заливающая светом всю округу, здесь было бы гораздо темнее.

Поборов в себе желание остановиться, чтобы насладиться ночными умиротворяющими пейзажами, я быстро перешла на другой берег и, приподняв платье, чтобы не споткнуться, продолжила свой бег до ярмарки. Оттого что я мчалась без оглядки, дорога сегодня заняла значительно меньше времени, и вскоре я увидела торговые ряды. Но сейчас тут не кипела жизнь и ниоткуда не доносилась музыка. Лишь тишина и лёгкий ветерок, гуляющий среди безлюдных лавок, встретили меня.

Несколько минут я безрезультатно бродила по пустым и тёмным рядам, выискивая хоть какой-нибудь шатёр. Как вдруг впереди зажёгся свет, как будто кто-то включил лампу. Луч надежды вспыхнул и во мне! Позабыв об осторожности, я летела на свет, как мотылёк летит на огонь, и за углом, между рядов, показался тёмно-фиолетовый шатёр, как и описывал Зоар. Все стороны шатра были занавешены плотной тканью, а на стороне, обращённой ко мне, сияло солнце! Точно такое же, как на кулоне у Зоара, только это действительно сияло, словно было подсвечено яркой неоновой лентой жёлтого цвета.

«Значит, Зоар не обманул меня, – улыбнулась я. – Что ж, буду верить, что не обманет и маг», – и, твёрдо ступая по мостовой, я двинулась к шатру.

Глава 10

Подойдя к шатру, я раздвинула плотные шторы, делящие изображение солнца пополам, и вошла внутрь. Помещение освещалось свечами, в воздухе витал запах индийских благовоний, и прямо посреди шатра стоял круглый деревянный стол тёмно-коричневого цвета, за которым сидел человек в фиолетовом балахоне. А на его капюшоне был всё тот же знак солнца, сияющего так же ярко, как и символ на входе.

Я замерла, пытаюсь взглянуть в лицо этого человека, но оно было полностью скрыто капюшоном. Обратив внимание на широкие рукава, я нахмурилась, потому что в них не было видно кистей рук. На мгновение мне показалось, что передо мной не человек, а пустой балахон. До тех пор, пока он не вскинул голову и на меня из чёрной пустоты капюшона не уставились два горящих глаза.

Стало жутко, захотелось убежать! Но усилием воли я поборолла этот первый порыв. И ощутила вдруг спокойствие, доверие... Как будто в меня вложили знание, что здесь я в безопасности.

Осмелев, я сделала шаг вперёд, но была остановлена громогласным голосом:

– Какова твоя цель?!

Я опешила и растерялась, но быстро взяла себя в руки и сказала:

– Я пришла за ответами.

– Почему ты ищешь их у меня? – задал маг следующий вопрос.

Я опустила глаза, пытаюсь прислушаться к себе. Я ощущала, что должна быть максимально искренней. Несмотря на мрачное одеяние, от Ясновидца исходила какая-то светлая аура, а потому хотелось довериться ему. Впервые за много лет мне захотелось довериться кому-то...

Вновь посмотрев на него, я заговорила:

– Я привыкла рассчитывать лишь на себя. Но в этот раз всё слишком странно, необычно... У меня нет объяснения происходящему, а размышления и наблюдения ни к чему не приводят. Мне нужна помощь! Раньше вы помогли Зоару, это он посоветовал мне обратиться к вам. Ещё он сообщил, что вас невозможно найти, если вы сами того не захотите. А поскольку я вас нашла, значит, вы хотели встретиться со мной. Поэтому прошу вас: помогите мне понять, как я здесь оказалась! Всё окружение чуждо мне...

– Садись, Кьяра! – он взмахнул рукавом и с другой стороны стола появился деревянный стул такого же тёмно-коричневого цвета.

Я направилась к стулу, как вдруг остановилась.

«Он назвал меня по имени, моему настоящему имени?» – не могла поверить я.

– Кьяра? – повторила я. – Вы сказали «Кьяра»?

– Это ведь твоё имя. Тебе его дали родители – Уго и Чиэрина Конте, – выдал Ясновидец, отчего у меня пропал дар речи. Я взирала на мага с изумлением и не моргая. – Садись! – повторил он.

Мотнув головой, я согнала с себя скованность и села. Теперь у меня была не призрачная надежда – сейчас я была уверена, что сидящий напротив маг может мне помочь! Облокотившись о стол, я наклонилась вперёд, чтобы сосредоточенно выслушать и не упустить ни единого слова, что произнесёт этот маг.

– Хочешь узнать, как попала сюда? – спросил он.

Я кивнула.

– Этот мир не твой, – начал он объяснение. – Тебя призвала сюда чёрная магия.

– Чёрная магия? – удивилась я.

– Орфей – чёрный маг, – продолжил Ясновидец. – Когда его возлюбленная Керианна умерла, он совершил обряд, и твоя душа вошла в мёртвое тело другой девушки, выглядящей точно так же, как ты. Этот мир – параллельный вашему, но всё же не он. Наши миры очень схожи – настолько, что людей из разных миров внешне невозможно отличить друг от друга. Тело, что ты считаешь своим, раньше принадлежало Керианне! – припечатал он, совершенно переворачивая моё сознание.

– Ч-то? – еле выговорила я, опуская голову, чтобы рассмотреть своё туловище, руки, ноги. Все части тела были такими же, какими я их помнила всегда. Прежде я не сомневалась, что нахожусь в собственном теле, но теперь оказалось, что двойники есть не только у моих знакомых, но и у меня, причём ближе, чем я думала. – А где тогда моё тело? – спросила я, снова подняв взгляд на мага.

Внезапно из его рукавов заструился чёрный дым, обретая форму кистей рук. Дымчатые руки провели над поверхностью стола, и я увидела проявляющееся изображение. Поспешно убрав свои локти со стола, я принялась наблюдать...

Палата реанимации. Я лежала в кровати в больничной рубашке и с трубкой во рту, подсоединённой к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Рядом со мной был монитор, показывающий пульс, давление и сатурацию. В палату вошёл врач, держащий в руках планшет с листком бумаги и ручку. Посмотрев на монитор, врач что-то записал, после чего развернулся и покинул палату.

– Зоар? – узнала я его.

– Зак, – поправил Ясновидец. – В твоём мире двойника Зоара зовут Зак, и он твой лечащий врач, – дым из рукавов расплылся над столом, мешая обзору, а когда втянулся обратно, вместо палаты реанимации вновь была лишь деревянная поверхность стола.

– Я не понимаю, – качнула я головой. – Что это за мир?

– Как я и говорил, наши миры очень схожи. С одной только разницей: у нас есть магия. Точнее, она развита сильнее, чем в вашем мире, – пояснил маг.

– В моём мире нет магии...

– Есть. Но развита слабо. Гораздо слабее, чем в этом мире.

В голове тут же пронеслись воспоминания о том, как Орфей зажигал свечи взмахом руки и нагревал котёл прикосновением ладони...

– Здесь все люди обладают магией? – поинтересовалась я.

– Не все. Лишь малая часть населения. Остальные ничем не отличаются от людей твоего мира.

– Да уж, я заметила, – буркнула я, имея в виду, что и внешне они тоже не отличаются. – А почему в вашем мире всё выглядит так, как было в так называемую викторианскую эпоху в моём мире?

– По той же причине. В твоём мире магии настолько мало, что вы компенсируете её наукой и техническим прогрессом. Нам же этого не требуется. Многие бытовые вопросы мы решаем с помощью магии и магических услуг. А поскольку магией обладают далеко не все, то обыкновенные люди также идут по пути прогресса, но медленнее.

– Допустим, – пазл в голове наконец-то начал складываться. – Выходит, истории миров тоже похожи? И названия стран, языки?

– Всё верно, Кьяра.

– А если я в теле Керианны, то где сама Керианна? – задала я самый животрепещущий вопрос.

– Умерла, – оговорил маг.

– Умерла? – повторила я.

– Её убили, – уточнил Ясновидец. – Орфей не учёл одну важную деталь: если тело умирает, душа отправляется на перерождение. Вернуть её в прежнее тело уже невозможно. Но можно подселить в это тело другую душу, максимально похожую на ту, что была.

– Я похожа на Керианну? – практически возмутилась я подобному сравнению. Всё-таки мне порядком надоело, что все принимали меня за неё. Я хотела быть собой, Кьярой! Но выяснилось, что моё собственное тело лежит в коме, а я заняла тело Керианны. Так вдобавок я ещё и похожа на неё! Нет, насчёт внешности я не сомневалась, но выбор партнёра и жилья мне был не близок от слова «совсем».

– Тело формируется в зависимости от качеств души, – по-философски проговорил маг. – Учитываются все качества: и хорошие, и плохие. Каждая душа обладает и теми, и другими. В зависимости от жизненных сценариев мы выбираем, какие из них проявлять. Но они уже заложены в нас. Так что выбор за тобой, Кьяра: хочешь ли ты стать такой, как Керианна, и занять её место?

– Что? – я подалась чуть назад. – Я хочу в свой мир! Это ведь возможно? Моё тело не мертво!

– Возможно.

– Как? – я снова наклонилась вперёд и облокотилась о стол, с нетерпением ожидая, когда маг поведает мне способ, как вытащить меня из этого мира и вернуть в свой.

– Чёрный маг должен провести обратный обряд.

– Орфей? – уточнила я.

– Да, он.

– И как мне его убедить? – поинтересовалась я, потому что этот сумасшедший был одержим мной и никак не хотел признавать, что я не Керианна. Что уж говорить об обратном обряде? Вряд ли Орфей так просто согласится провести его.

– Я могу лишь показывать возможные пути, но добиваться цели ты должна сама, – уклончиво ответил маг, отчего я разочарованно выдохнула. И не только потому, что не знала, как найти подход к Орфею. По крайней мере, я твёрдо вознамерилась попытаться! Но сколько времени это займёт? Ведь мне придётся жить в отеле под одной крышей с призрачным парнем, его матерью, ненавидящей меня, и мрачными портретами...

– Хорошо, я поняла. Спасибо, что помогли! От меня нужна какая-нибудь плата? По правде, у меня совсем нет денег, – я виновато пожала плечами и развела руками.

– За свою помощь я не беру плату, – сообщил Ясновидец, чем ещё больше заслужил моё уважение. – Но будь осторожна, Кьяра! Если ты умрёшь в этом теле, то отправишься на перерождение, как и Керианна. Твоё тело в другом мире тоже умрёт. Помни, что Керианну убили. Она не была случайной жертвой, кто-то желал ей смерти. А раз сейчас она – это ты, то убийца будет охотиться на тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.